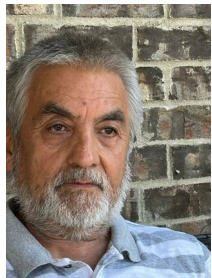

Туркестанский сборник 4 (2025)

Настоящий международный сборник является 4-м выпуском из серии «Туркестанский сборник», и включает новейшие исследования по древней, средневековой, новой и новейшей истории Туркестана. Сборник состоит из 7 частей, включающих 10 статей и сообщений. Первая часть «Древность и раннее средневековье» включает статью А. Ходжаева «Об ошибочности концепции происхождения тюрков на Алтае в VI в. (на основе древнекитайских источников)». Вторая часть сборника «Средние века» включает 2 статьи Я. В. Пылыпчука: «Монголосфера: Золотая Орда – кочевая империя западноевразийских степей» и «Структуры повседневности в Золотой Орде». Третья часть «Позднее средневековье» содержит статью Ш. С. Камолиддина «Николаас Витсен о племенах и народах Средней Азии». В четвертой части «Новое и новейшее время» представлены 2 статьи Я. В. Пылыпчука: «Войны Турецкой Республики» и «Тыва в составе СССР и Российской Федерации». Пятая часть «Дискусии» содержит статью Г. Б. Бабаярова «Коллективная самобытность в среде народов Турана: феномен единства в формуле «тюрк и таджик». Шестая часть «Рецензии» включает 2 рецензии: Ш. С. Камолиддина и Я. В. Пылыпчука. В седьмой части «Новые книги» приводится информация о новой книге.

Шамсиддин Камолиддин – доктор исторических наук, профессор, университет Oriental PUz (г. Ташкент, Узбекистан). Занимается исследованием арабских, персидских и тюркских источников по средневековой истории и исторической географии Средней Азии эпохи Тюркского каганата (сер. VI – сер. VIII вв.) и Арабского халифата (сер. VIII – нач. XIII вв.).

Шамсиддин Камолиддин (ред.)

Шамсиддин Камолиддин (ред.)

Туркестанский сборник, 4 (2025)

Новейшие исследования по истории и истории культуры Туркестана

LAP
LAMBERT
Academic Publishing

Часть 3. Позднее средневековье

IV

НИКОЛААС ВИТСЕН О ПЛЕМЕНАХ И НАРОДАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Ш. С. Камолиддин

Статья посвящена исследованию сведений голландского путешественника и картографа Николааса Витсена (1641 – 1717) из Амстердама, который в 1664 – 1665 гг. посетил Московию и был фаворитом Петра I. После возвращения в Амстердам Витсен более 20 лет работал над обобщением своих записок о путешествии по России, а в 1687 г. составил свою знаменитую большую карту Сибири под названием «Новая географическая карта Северной и Восточной части Азии и Европы, простирающаяся от Новой Земли до Китая», в которую он включил также Центральную Азию. В 1692 г. Витсен выпустил в Амстердаме книгу «Северная и Восточная Тартария», которую он, так же как и карту, посвятил царю Петру I. Второе дополненное издание этого труда вышло в двух томах в 1705 г. Это было первое в Европе этнографическое и географическое описание сибирских земель. В этом сочинении были собраны все знания того времени о Центральной и Северной Азии, и его читал сам Петр I. В этой статье рассмотрены некоторые сведения Витсена по исторической топонимии и макротопонимии Средней Азии XVII в., содержащиеся в его книге и карте, а также его сведения о племенах и народах региона того времени.

Ключевые слова: Амстердам, Московия, Каспийское море, страна Узбек, узбеки и чагатайцы, кочевые племена, туркмены, казаки, киргизы.

Вступление

Для изучения истории любого региона и населявших его народов наряду со сведениями местных историков и писателей одним из важных источников являются путевые заметки иностранных путешественников, посещавших его в тот или иной период истории. Являясь своего рода документальным источником, эти данные представляют для нас интерес тем, что в них отражен взгляд со стороны постороннего наблюдателя, в котором запечатлено состояние местного общества в момент его посещения. Настоящая статья посвящена исследованию сведений голландского путешественника и картографа Николааса Витсена (1641 – 1717), посетившего в 1664 – 1665 гг. Московию, о племенах и народах Средней Азии того времени.

Николаас Витсен

Николаас Витсен (1641 – 1717) – голландский политик, предприниматель, картограф, бургомистр Амстердама с 1682 по 1706 гг. (13 сроков). Его отец Корнелис Ян Витсен был бургомистром Амстердама и управляющим Ост-Индской компании. Николас был представителем второго поколения Витсенов-бургомистров Амстердама, а с 1693 г. он был управляющим Ост-Индской компании. В 1656 г., в возрасте 15 лет, сопровождал отца в дипломатической поездке в Англию, где в течение нескольких недель был гостем английского лорда-протектора Оливера Кромвеля (Oliver Cromwell). После возвращения из Англии изучал математику, астрономию и философию в прославленной школе Атеней в Амстердаме, занимался поэзией, а также гравированием, что позднее использовал в своих научных исследованиях и в кораблестроении.

В январе 1663 г. начал обучение в Лейденском университете, где изучал правоведение, но с большим удовольствием, как пишет сам Витсен в автобиографии, слушал лекции по философии; в университете Николаас подружился с профессором арабской литературы Голиусом, от которого получил много сведений о восточных странах и народах. 11 июля 1664 г. Витсен защитил диссертацию по правоведению и получил диплом доктора права.

В 1689 г. он был чрезвычайным послом при английском дворе и стал членом Королевского общества (The Royal Society). В свободное время он занимался картографией, описанием морских путешествий и был экспертом по судостроению. Его книги по этой теме являются важными источниками по голландскому судостроению XVII в. Кроме того, он был экспертом по российским делам. Он первым описал Сибирь, Дальний Восток и Центральную Азию в своём труде «Noord en Oost Tartarye» (Северная и Восточная Татария).

Путешествия Николааса Витсена

В 1664 – 1665 гг. Н. Витсен посетил Московию, находясь в составе свиты голландского посольства Якоба Бореяля. Во время посольства Витсен систематически вёл дневник, делал заметки, зарисовки видов Москвы, Новгорода, Пскова и многих примечательных зданий. В 1665 г. составил описание путешествия Фёдора Байкова из Тобольска в Пекин. Сделанные Витсеном рисунки, хранящиеся в отделе картографии Австрийской Национальной библиотеки в Вене, были опубликованы в 1995 г. [Кирпичников 1995].

В 1666 – 1667 гг. Витсен совершил поездку во Францию и Италию; в Париже познакомился с французским учёным М. Тевено, которому рассказал о своём путешествии в Московию и обещал прислать копию своих записок, что и сделал в 1668 г. После смерти Витсена его записки долгое время считались утерянными. Только в 1886 г. в Нидерландах стало известно, что копии дневника и заметок Николааса Витсена хранятся в Париже. Только через 300 лет после того, как дневник был написан, в Гааге вышла в свет книга «*Moscovische Reyse, 1664 – 1665*» (Gravenhage, 1966). В 1996 г. записки Витсена о его путешествии в Московию были изданы в переводе на русский язык [Витсен 1996].

Сочувствие Витсена реформам Петра I объяснялось тем, что бургомистр возглавлял так называемое «прорусское лобби» в Нидерландах в противовес политическим группировкам в Гааге, опасавшимся, что расширение российской территории разрушит голландско-шведские деловые связи [Полевой 1975: 19 – 33].

Карта Николааса Витсена

Более 20 лет Витсен работал над обобщением своих записок о путешествии по России, а к 1690 г. составил, выгравировал и выпустил для рассылки знакомым свою знаменитую большую карту Сибири, под названием «Новая географическая карта Северной и Восточной части Азии и Европы, простирающаяся от Новой Земли до Китая, 1687 год». В картуше есть посвящение карты царю Петру I с текстом его подробного титула [Witsen 1687].¹

Карта основана на русских чертежах времён П. И. Годунова. Материалы, собранные и опубликованные Витсеном, служили источником для изображения северо-востока Азии на картах других европейских картографов и издателей до появления в 1722 г. карты Каспия и Камчатки, выпущенной в свет в Нюрнберге И.-Б. Хоманном. В 1690 г. голландский картограф и издатель Карл Аллард (1648 – 1709) выгравировал и опубликовал карту Азии, основанную на большой карте Тартарии Витсена [Allard 1696].

На некоторые подробности работы Н. Витсена над своей большой картой Тартарии, использовании им сообщений из Тобольска и Москвы, о московском корреспонденте Витсена А. А. Виниусе [Юркин 2007; Булатов 2013: 70 – 83], переводившем для Витсена тексты, собираемые С. У. Ремезовым, и отправляемые им до сер. 1703 г. в

¹ Гравюра на меди, 9 листов. Общий размер 116 x 131. Хранится в Российской Национальной библиотеке в Санкт-Петербурге.

Амстердам Витсену, по которым Витсен изобразил не только реку Камчатку, но и её двойника – реку Дамасту, впервые обратил внимание в 1966 г. ленинградский историк Б. П. Полевой [Полевой 1973: 125 – 140].

Книга Николааса Витсена

В 1692 г. Витсен выпустил в Амстердаме книгу на голландском языке «Северная и Восточная Тартария» (*Noord en Oost Tartarye*), которую он, так же как и карту, посвятил царю Петру I. Это было первое в Европе этнографическое и географическое описание сибирских земель и народов на 660 стр. Второе дополненное издание этого труда вышло в двух томах в 1705 г. и насчитывало уже 1000 страниц [Witsen 1705]. Исследователи эпохи Российской империи высоко оценивали труд Витсена и писали, что «в этом сочинении собраны все знания того времени о Центральной и Северной Азии» и сам Петр I читал сочинения Витсена».

В книге Витсена описываются «западные и восточные тартары», а также земли Грузии, Крыма, Узбекистана, Туркестана, Сибири, Монголии, Тибета, Китая и Кореи. На территории России упоминаются русские поселения сер. XVII в., такие как Селенгинский острог, Албазино, Иргенский острог, Нерчинский острог, Верхоленинский острог, Удинский острог, Пустозерск, такие личности как Афанасий Пашков, Ерофей Хабаров, Степан Разин, Владимир Атласов, грузинский царь Арчил, а также многочисленные народности – ногайцы, буряты, тунгусы, калмаки, черемисы, мордва, башкиры, якуты, остяки, юкагиры, коряки и др.

В своей книге Витсен также пишет о том, что в Сибири в то время уже шла промысловая добыча мамонтовых бивней и сообщает о находках различных костей вымерших животных. В 1665 г. в Москве он даже приобрёл рисованное изображение мамонта. В 1688 г. в местечке Самаровский Ям, по сведениям Фёдора Головина, было обнаружено языческое захоронение с серебряными предметами и украшениями. Кроме этого, в Сибири находили статуэтки и украшения из скифского золота.

В книге Витсена представлены очерки по образцам 26 языков Внутренней Евразии. В течение лет он собирал сведения о природных особенностях, флоре, фауне и народах северной и восточной частей Внутренней Евразии. Его труд также включал ряд глоссариев, переводов молитвы «Отче наш» и примеров систем письма, предоставляющих уникальную информацию о кавказских, самодийских, финно-

угорских, монгольских, тюркских, тунгусских и некоторых других языках. Эти данные существенно расширяют наши знания о лингвистике XVII в. и способствуют пониманию ранних этапов развития довольно значительного числа языков, распространенных на обширных просторах Евразии.

Полный перевод двухтомного труда Витсена на русский язык, осуществленного с его издания 1705 г., был закончен в 1950 г. В. Г. Трисман. В 2010 г. этот перевод с комментариями был издан в Амстердаме в издательстве Regasus в трёх томах. Перевод самой книги изложен в двух томах, третий том содержит вводные статьи, примечания и указатели. Издание, было подготовлено коллективом российских и нидерландских исследователей под руководством проф. Брюно Наардена (Bruno Naarden) из Амстердама, д. и. н. Н. М. Рогожина (Москва) и Н. П. Копаневой (МАЭ РАН) [Витсен 2010].

Узбек / Usbek

В 1-м томе труда Витсена после описания земель Ниухе (Маньчжурии), Кореи, Японии, Йессо или Езо (Аляски), островов Новой Зеландии и Новой Гвинеи, Сины (Китай), Мугалии (Монголии), Моголии (Индостана), Калмакии (страны Калмаков), Тангута (Танну), Тибета (Тебета) и земли Каскар (Кашгар), приводится описание страны «Узбек, или Загатай» (Usbek of Zagatay) [Витсен 2010: 426 – 447]. Далее идет описание некоторых областей страны Узбек – Алсогд или Согд [Витсен 2010: 447 – 453], краткое замечание относительно реки Окс [Витсен 2010: 453 – 460] и Бухара [Витсен 2010: 460 – 469]. Далее идет описание области Хорасан [Витсен 2010: 470 – 484]. Затем приводится «Рассказ из описания путешествия Антониса Дженкинсона, англичанина, для открытия пути в Китай через Тартарию, через Бухарию и Узбекской страны» и «Примечания Ричарда Джонсона (который был в Бухаре вместе с Антонисом Дженкинсоном) относительно дорог из Московии в Китай, или Сину...» [Витсен 2010: 486 – 497] и еще несколько рассказов о Бухаре и стране Узбек, полученных Витсеном от своих информаторов.

Следует отметить, что Витсен лично не путешествовал по Средней Азии, он посещал лишь Москву в 1664 – 1665 гг., а также пользовался контактами, которые он установил во время пребывания в Москве и во время Великого Посольства Петра I в Нидерландах (1697 – 1698 гг.). Немалую роль в получении сведений из России сыграло то, что Витсен был фаворитом Петра Великого [Маликов 2024: 228, 231]. Но основную информацию о Средней Азии Витсен черпал от купцов и евро-

пейских посланников в Сефевидском Иране и империи Великих Моголов в Индии. Так, из современных ему информаторов Витсен выделяет сведения европейских посланников в Персии и Индии: Питера делла Валле (1586 – 1652), Гарсиаса де Сильва Фигуроа (1550 – 1624), Франсуа Бернье (1620 – 1688), Жан-Батист Тавернье (1605 – 1689) и др. Источниками Витсена при написании разделов о Средней Азии XVII в. были также исследования европейских географов и ориенталистов. Среди он называет таких авторов, как миссионер иезуит Мартино Мартини (1614 – 1661), Пьер Ватье (1623 – 1667), Пьер Бержерон (ок. 1580 – ок. 1637), Поль Рикот (1628 – 1700), Филипп Авриль (1654 – 1698) и др.

В целом эти сведения Витсена, в частности, сведения о городе Самарканде и его округе, были рассмотрены в статье А. М. Маликова [Маликов 2024: 227 – 242]. Здесь мы более подробно рассмотрим некоторые сведения Витсена по исторической топонимии и макротопонимии Средней Азии XVII в., содержащиеся в его книге и карте, а также его сведения о племенах и народах региона того времени.

В самом начале своего описания Витсен пишет, что «Область Узбек, или Загатай, которую некоторые называют целиком, некоторые частично Хорасаном, имеет с запада Каспийское море, с юга Персию, а с востока земли Тангут и Тибет [Витсен 2010: 426]. В другом месте Витсен пишет: «Узбеки заселяют восточную область у Каспийского моря, где владеют обширными землями. К востоку они простираются до тартар Китая, а к югу до Индии» [Витсен 2010: 438]. «Этой рекой (Окс или Оугус – *III. К.*) Персия отделяется к северу от Узбекской Тартарии, которая граничит с востока с Туркестаном, а с юго-востока с Индией, имея на западе Каспийское море и несколько выше к северу – калмаков» [Витсен 2010: 450 – 451]. «...река Окс... орошает три княжества Узбека: Ургендзи, Бухару и Балх и еще землю Бадахсяна, где добывают рубины Балейс. Первые две области находятся на той стороне, а Балх – на этой стороне Окса» [Витсен 2010: 454]. В других местах для обозначения страны Узбек Витсен употребляет также термин Узбекия [Витсен 2010: 430, 442, 449, 452 – 454].

Эти данные отражены и в его знаменитой большой карте Сибири под названием «Новая географическая карта Северной и Восточной части Азии и Европы», которую он составил в 1687, а выгравировал и издал в 1690 г. В самом нижнем левом углу этой карты изображена северная часть Каспийского моря (*Mare de Sala sive Caspium*), к востоку от которой расположена страна Узбек, или Загатай (*Usbec, sive Zagathay*). К востоку от нее находятся области Кашгар (*Cascar*) и Тибет (*Tibet regn.*), составляющие страну Туркестан (*Turchestan*). К северу от

страны Узбек и невысоких гор (Montes Caratsatos) расположена небольшая земля казакских татаров (Kasaki Tartari), граничащая на севере с обширной страной Калмак (Kalmacken) [Witsen 1687].

Из этих данных следует, что во времена Витсена, т. е. в конце XVII – нач. XVIII вв., страна Узбек занимала всю территорию Центральной Азии: на севере она граничила с Джунгарским ханством, на востоке – с Восточным Туркестаном, на юге – с Персией и Индией, а на востоке выходила к побережью Каспийского моря. Эти сведения подтверждаются данными других источников того времени, в частности, картой Абрахама Мааса (1735), на которой вся территория Средней Азии обозначена как страна USBEK [Maas 1735]. Под «страной Узбек» в книге и на карте Н. Витсена, так же как и на карте А. Мааса подразумевается государство Шейбанидов и Аштарханидов в Средней Азии [Камолиддин, Мукминова 2003: 16 – 26]. В письменных источниках того времени это государство называлось также Узбекистан. В мусульманском мире Золотая Орда (Улус Джучи) была известна под названием «Узбекское государство», «Узбекский Улус» или «Узбекистан» после того, как в правление Узбек-хана (1313 – 1341 гг.) ислам стал официальной религией этого государства Чингизидов. В XV в. в источниках упоминается государство «вилаят-и Узбек» или «Узбекистан», расположенное к северу от государства Темуридов. После того, как Тохтамыш-хан (в 1380 – 1395 гг. хан Золотой Орды, в 1396 – 1406 гг. хан Тумана) был неоднократно побежден Амиром Темуrom (в 1389, 1391, 1395, 1397 гг.), государство Золотая Орда пришло в упадок, и постепенно распалось на отдельные ханства. В результате русские князья (начиная с Ивана Грозного) стали усиливаться, и одно за другим покорили узбекско-татарские ханства – в 1552 г. Казань, в 1556 г. Аштархан, в 1598 г. Сибирское ханство, в XVII в. Ногайскую Орду, и в 1783 г. Крымское ханство. Единственным узбекским ханством, сохранившим независимость от русских, был Узбекский улус, расположенный в Восточной Евразии, включая северную часть Центральной Азии [Ахмедов 1972]. Именно этот Узбекский улус упоминается в источниках XV в. под названием «вилаят Узбек» или «Узбекистан». В 1500 г. правитель Узбекского улуса Шейбани-хан, внук Абу-л-Хайр-хана, прибыл в Мавераннахр и отобрал власть у Темуридов. Другие Чингизиды, т. е. узбекско-татарские правители и вельможи, оставшиеся без власти в Дашт-и Кыпчаке, также нашли убежище в государстве Шейбанидов (1500 – 1601). В 1601 г. династию Шайбанидов сменила другая узбекская династия Аштарханидов, которая правила до 1757 г. Таким образом топоним «Узбекистан» переместился вместе с узбеками из Дашт-и Кыпчака в Мавераннахр, т. е. в Среднюю Азию. Поэтому в

источниках, написанных в период с первой пол. XVI до сер. XIX вв., весь Среднеазиатский регион называется «Узбекистаном». В частности, шах Ирана из династии Сефевидов Тахмасп I (1524 – 1576), ко двору которого Дженкинсон прибыл в 1561 г., называл государство Шейбанидов в Мавераннахре «Узбекистаном» [Кляшторный, Султанов 2004: 328]. В 1562 г. испанский историк Гарсиа да Орта (Garcia da Orta) писал о «стране Узбек» в Средней Азии [Berthold 1919: 346, 550]. На персидской карте Ирана XVI в. соседняя страна, расположенная к востоку от Каспийского моря, обозначена как Доулат-е Узбек (دولت اوزبك), т. е. «страна Узбек» [Камолиддин 2021: 21 – 30].

Витсен пишет, что «страна узбеков разделена на три области, или маленьких королевства. Своих князей они называют ханы, что по-тартарски значит король. Самая мощная из этих трех областей – Бухара...»; «Второе княжество, или государство, – это Органге (Ургенч), расположенное к югу от Бухары...»; «Третья часть расположена на юге и заканчивается своими границами в Индии и Персии со стороны Кандахара...» [Витсен 2010: 445]. «На празднике Рамадан посол ханов Ургенчи был принят Его Величеством... Посол просил в помощь людей, чтобы идти против Узбека Самарканда, Балка и Бухары, которые разрушают Хорасан и т.д.» [Витсен 2010: 450].

В другом месте он пишет: «среди тартар нет других людей, называемых узбеками, кроме живущих в стране Балх, Бухаре и Самарканде, которые тогда находились под двумя князьями, братьями, и один из которых держал свой двор в Балхе и назывался Недхир Махуммед Хан (Надр Мухаммад-хан, джанидский хан, 1642 – 1645), а другого брата звали Иман Кули Ханом (Имамкули-хан), и он был господином Бухары, Самарканда, Тосекенда (Ташкент), Дигная и других областей» [Витсен 2010: 251, 437]. Под названием Дигнай, вероятно, имеется в виду Ферганская долина.

Загатай / Zagatay

Страна Узбек, согласно Витсену, называлась также Загатай (Zagatay). В XIV – XV вв. в историографии Западной Европы под «землей Джагатаев» (Zagatay) подразумевалась территория образованного в 1225 г. Чагатайского улуса (Государство Чагатая), который включал в себя Мавераннахр, Семиречье, Восточный Туркестан и юг Хорезма. В состав улуса входила также часть Западной Монголии, включая Южный Алтай и район реки Эмель. Столицей улуса был город Алмалык (ныне в СУАР КНР). С 1326 г. официальной религией Чага-

тайского улуса стал ислам. В 1340-е гг. государство распалось на Моголистан и Мавераннахр [Караев 1995: 44 – 46].

Жителей страны Загатай монгольского времени, т. е. загатайцев, Витсен называет «парт» (Parthen): «Парты, или загатайцы в то время уже жили в городах, а остальные тартары чаще лишь в ордах или в шалашах. Существовала врожденная ненависть между тартарами, или мугалами, и партами, или подданными Самаркандского государства, и эта ненависть со времени восхождения Тамерлана на тартарский престол успокоилась»; «Пехота, с помощью которой Тамерлан покорил большую часть Сины, состояла из партов, или загатайцев, а конница – из мугал и калмаков»; «Область Самарканд (ибо по этому городу названа и область) была названа Загатай по имени брата Кублая, который был великим ханом еще до времени Тамерлана: Захатай, или Сагатай. Он был начальником Туркестана, и в эту страну включалась и часть самого Узбека»; «Есть большие пустыни в этой Самаркандской области, иначе называемой Загатай» [Витсен 2010: 423, 429, 430, 433].

Из этих данных Витсена следует, что название Загатай прилагалось в первую очередь к Самарканду и его области. В другом месте он называет Самарканд Тартарским государством: «Тамерлан разделил побежденные земли, и в особенности тартар, среди различных начальников, переселил каждого из них далеко от места их рождения... но отделенные народы после смерти Тамерлана, однако, оторвались от Самаркандского, или Тартарского, государства и сделались самостоятельными» [Витсен 2010: 434]. В пределы Загатай Витсен включал также Хорезм: «Тамерлан во время своего первого восстания ограбил область Хорасмию, под которой также иногда подразумевается сама область Загатай, особенно часть Сегестан, которая расположена по ту сторону реки Яксартес» [Витсен 2010: 434].

Еще в одном месте Витсен отождествляет Загатай с топонимом Туркестан: «Улугбек ... описал историю загатайских принцев и Туркестана» [Витсен 2010: 436] и включает в страну Загатай города Самарканд, Бухару, Балх и другие города Туркестана [Витсен 2010: 437].

Топоним Загатай Витсен приводит также в форме Гиагата или Гиагатай и отождествляет с топонимами Согдиана, Маваранар и Туркестан. «Гиагатай, пишет он, – второй сын Чингисхана, которого другие... называют Йогатай, получил как долю наследства Самарканд, кроме Согдианы (теперь Согд) и некоторых других стран вокруг нее. Он назвал это государство своим именем: Гиагатайя и все народы, которые находились под его господством, – гиагатайцами [Витсен 2010: 437].

Что касается термина *парт*, то, согласно Витсену, он происходит от названия древней области Партен, которая в его время называлась Балх: «Балка, или Балх, – тоже главный город Узбекской Тартарии, и эта область и есть Древний Партен» [Витсен 2010: 437]. Но здесь термин *парт* (парфяне), скорее всего, обозначал всех оседлых жителей Хорасана и Мавераннахра, которых монголы называли «сарт» или «сартак».

Что касается «загатайцев» современного ему времени, Витсен называет их «тартарами» [Витсен 2010: 437] и отождествляет с узбеками [Витсен 2010: 428, 434]. «Тартары, узбеки и сагатайцы, или хакатайцы, или жагатайцы, насколько я могу наблюдать, живущие в областях около Самарканда и Бухары, так названы по имени Йогатая, или Жагатая, или Цагатая, второго сына Чингисхана» [Витсен 2010: 438]. В то же время он делает различие между узбеками и загатайцами: «Но когда впоследствии Скребек, или Узбек, Хан, сын Абул Хаиринзбека, отнял Маваранар, Хоразан и другие области у потомков Тамерлана, тогда, очевидно, эти области и места Жагатай, или Загатай были названы по имени этого Узбека – Узбеком» [Витсен 2010: 438]. Здесь, под именем Скребек или Узбек, конечно, имеется в виду Мухаммад Шейбани-хан.

Бухара / Bucharā

Самой крупной областью страны Узбек была область Бухары, занимавшая значительную часть ее территории: «Область Бухар, или Бухара, главный город которой носит то же название, ... граничит с юга с персами, с севера с калмакскими тартарами, с запада с Самаркандом и находится недалеко от Каспийского моря, с востока с Каскаром и Туркестаном и считается под Узбекской Тартарией. ...Через весь город, по его середине, протекает река, в которой вредная вода: кто из нее пьет, тот мучается от червей в ногах, как в Гвинее. Сюда приезжают торговать, как индийцы, персы, так и московиты. [Витсен 2010: 460].

* * *

Об этих червях в Бухаре пишут и другие европейцы, посещавшие город в XVI и XVIII вв. Так, английский путешественник Энтони Дженкинсон, посетивший Бухару в 1558 г., пишет: «Посреди города протекает маленькая речка, вода которой очень нездорова, так как у людей пьющих ее, в особенности у тех, которые не рождены здесь, порождает червей длиною с локоть, которые обычно залегают в ноге между ногтями и мясом; их с большим искусством и умением выдер-

гивают вокруг ладыжной кости хирурги, имеющие в этом большой опыт. Если червь при выдергивании разрывается, то оставшаяся часть отмирает и каждый день выходит примерно на дюйм; кусок этот заматывается, и так продолжается, пока все не выйдет наружу [Дженкинсон: 182].

Греческий путешественник Василиос Вататзис пишет, что эти черви появлялись в воде речки, которая вытекала из реки Карасу (Qara-sou), являющейся притоком реки Окс (Oxus). Эту воду использовали для орошения полей и деревьев. Этот приток реки Окс, т. е. Карасу, заменял дождевую воду. Один из каналов доставлял эту воду в город Бухару и этой водой заполняли городские водоемы: эти водоемы или *хаузы* были очень большими, и их называли также озерами. Жители города брали из них воду и стирали белье, а затем выливали использованную грязную воду обратно в водоемы. На дне водоемов оседали толстые слои глины, и никогда не было возможности убрать их оттуда. На поверхности водоемов плавали зеленые травы, которые не позволяли им высыхать полностью. Когда жители видели, что их становилось совсем мало, они вновь наполняли водоем свежей водой. Вышеупомянутые черве появлялись в этой воде. Жители пригородных селений никогда не использовали воду этих водоемов для питья, и использовали для хозяйства воду реки Карасу. Поэтому у деревенских жителей не было таких червей [Legrand 1886: 216; Kamoliddin 2022: 116 – 117].

На карте Вататзиса, опубликованной в 1732 г. в Лондоне, река, протекавшая около Бухары, называется *карасови* – *Caruasui*, т. е. Карасу, а в ее нижнем течении на ее левом берегу находился город *каракол* – *Caracol* [Batatzis 1732]. Карасу – это одно из древних названий реки Зарафшан, а Caracol – это озеро Каракуль, в которое она впадала [Камолиддин 2012: 44, 49].

Сведения об этих червях есть и в пояснительных надписях на карте Вататзиса, где он пишет:

В этом городе (Бухара – *Ш. К.*) есть очень скверные виды червей, которые выходят из различных органов человеческого тела, и которых большие вырывают [из своего тела] ежедневно по две-три штуки» [Batatzis 1732: № 9; Камолиддин 2012: 49].

Из данных Витсена мы узнаем, что такая же болезнь появления червей в организме человека была известна и в Гвинее. Здесь речь идет о болезни *дракункулёз* (или *ришта*) – заболевании, распространенном в тропиках и субтропиках Африки и Азии. Название «дракункулёз» происходит от латинского названия червя – *Dracunculus* («дракончик») [Barry 2007: 2561].

Ургенчи / Urgenze

«Со стороны Каспийского моря и несколько далее к северо-западу граничит другой король, который тоже является узбеком и по вероисповеданию *сунни*, он тоже граничит с Персией около того места, где Окс впадает в Каспийское море. Они осаждают персидское государство, также как и узбеки Балха и Бокары. Этих северо-западных узбеков называют «волосатыми» тартарами. Они распространяются вдоль северного берега Каспийского моря» [Витсен 2010: 451].

«... страна Ховарезми (*Chowarezmie*), которую теперь, по главному городу, называют Ургендзи, находится под господством узбекского принца Ануше-Хаана и расположена у названного озера [Ховарезми] (Аральского моря – *Ш. К.*)»;

«...река Окс... орошает три княжества Узбека: Ургендзи, Бухару и Балх и еще землю Бадахсяна...» [Витсен 2010: 454].

«Ануше Хаан – принц Ургенджи, зять Абду-лазиз-Хаана (правителя Бухары – *Ш. К.*), того же происхождения, что и крымские тартары» [Витсен 2010: 454].

* * *

Таким образом, Витсен называет страну Ховарезми (Хорезм) и ее главный город Ургендзи или Ургенджи (Ургенч) одним из трех главных княжеств страны Узбек. Здесь, конечно, имеется в виду Хорезмское ханство, в котором правила узбекская династия Шибанидов-Арабшахидов, родственная Шейбанидам, ведущая свой род от Арабшаха, сына Пулада, сына Менгу-Тимура. Арабшахиды, которые, так же, как и Мухаммад Шейбани-хан (правил в 1500 – 1510 гг.), были потомками третьего сына Джучи Шибана, и пришли к власти в Хорезме после разгрома в 1510 г. войск Шейбани-хана Сефевидами. Арабшахиды основали независимое ханство в Хорезме, где удерживали власть более 250 лет до 1770 г., после чего власть перешла к другой узбекской династии кунгратов, правивших до 1920 г., когда власть ханов в Хорезме была ликвидирована русскими большевиками.

«Узбекский принц Ануше-Хаан», которого Витсен называет также «принцем Ургенджи, зятем Абду-лазиз Хаана» (правителя Бухары – *Ш. К.*), это Ануша-хан, правивший в 1663 – 1686 гг. Абу-л-Музаффар Мухаммад Ануша-хан был сыном и преемником Абу-л-Гази Бахадур-хана (правил в 1643 – 1663 гг.), написавшего исторические сочинения «Родословная тюрков» («Шаджара-и турк») и «Родословная туркмен» («Шаджара-и таракима»). В период правления Ануши-хана в Хиве были построены ряд зданий, в т. ч. медресе и баня, известные под

именем Ануша-хана, прорыты два больших канала – Шахабад и Ярмыш. По словам Витсена, Ануша-хан был зятем джанидского (аштарханидского) правителя Бухары Абд ал-Азиз-хана (правил в 1645 – 1681 гг.). Между правителями Бухары и Хивы более 20 лет (в 1660 – 1680 гг.) велись войны, начавшиеся еще при Абу-л-Гази Бахадур-хане и продолжавшиеся при его сыне Ануша-хане, который совершил ряд набегов на Бухарское ханство, в 1685 г. временно захватил Самарканд, но вскоре вынужден был оставить его.

Витсен называет Ануша-хана «того же происхождения, что и крымские тартары», потому что он так же, как и крымские татары, был потомком Джучи, старшего сына Чингиз-хана. Крымские ханы были ветвью среднеазиатской династии Тукатимуридов или Тука-Тимуридов, которые были потомками Тука-Тимура, 13-го сына Джучи. Представители этой династии наряду с Шибанидами сыграли ключевую роль в смутном периоде, так называемой «Великой замятне»¹, и последовавшем за ней распаде Золотой Орды.

Витсен пишет также о «северо-западных узбеках, которых называли *волосатыми* тартарами. Они жили вдоль северного берега Каспийского моря, и граничили с Персией около того места, где река Окс впадает в Каспийское море». Здесь, конечно, речь идет о Хорезмском (Хивинском) ханстве, территория которого в XVII в. включала земли Древнего Хорезма, кочевья туркмен на Мангышлаке, в Дахистане и вдоль Узбоя, а также северную часть Хорасана. Территория Древнего Хорезма включала в себя земли, расположенные в бассейне нижнего течения Амударьи.

Из данных Витсена следует, что на севере территория «северо-западных узбеков», т. е. Хорезмского ханства, включала также северное побережье Каспийского моря, вероятно, до дельты реки Яик (Урал), выше по течению которой находился город Сарайчик – бывшая столица Ногайской орды. На карте Витсена город Urgense (Ургенч) неверно помещен к северу от Сырдарьи и города Mangusla (Мангышлак) на северо-восточном побережье Каспийского моря, т. е. на самом северо-западе Средней Азии [Witsen 1687]. Из чего следует, что в своей книге Витсен ошибочно полагал, что земли Хорезмского ханства

¹ Великая Замятня (др. рус. мятеж, волнение, замешательство, смута) – период с 1359 по 1380 гг. в истории Золотой Орды, когда власть неоднократно переходила из рук в руки насильственным образом. Характеризуется острой борьбой за власть, приведшей к кровопролитиям и драматическим переменам в жизни государства. Всего в ходе Замятни на ханском престоле сменился 21 хан. Великая Замятня стала переломным периодом истории Золотой Орды, отмеченным резкими негативными переменами.

включали также северное побережье Каспийского моря. Согласно его же карте на северном побережье Каспийского моря находились две орды: *Nagaium Magnum* (Большой Нагай) – между реками *Volga* (Волга) и *Iaick* (Урал), и *Turkmen* (Туркмен) – между реками *Iaick* (Урал) и *Jemba* (Эмба) [Witsen 1687].

На юге территория «северо-западных узбеков», т. е. Хорезмского ханства, согласно Витсену, «граничила с Персией около того места, где река Окс впадает в Каспийское море». Здесь под «рекой Окс», вероятно, имеется в виду долина с высохшим руслом реки, протянувшаяся от Сарыкамышской котловины до берега Каспийского моря, ограничивая с северо-запада пустыню Каракумы. Считается, что в древности часть вод Амударьи текла по этому руслу и впадала в Каспийское море. Поэтому на карте Птолемея (II в. н. э.) показано, что река *Oxus* (Амударья) впадает в *Mare Hyrcanum sive Caspium* (Каспийское море) [Tabulae Geographicae VII]. Такое представление было принято в историографии и картографии Западной Европы вплоть до нач. XVIII в., что наблюдается и на карте Витсена 1687 г., где в *Mare de Sala sive Caspium* (Каспийское море) впадают реки *Kand* или *Iaxartes* (Сырдарья) и *Oxus* или *Giehan* (Амударья) [Witsen 1687]. Лишь после знакомства с картой греческого путешественника Василиоса Вататзиса (1732 г.) европейцы узнали что в действительности эти реки впадают не в Каспийское, а в Аральское море (*Θαλασσα Αραλ*) [Batatzis 1732].

Еще один вопрос, требующий своего уточнения, это – почему этих «северо-западных узбеков» называли «волосатыми тартарами»? Известно, что характерной особенностью всех северных и восточных народов, является редкая растительность на лице и полное отсутствие ее на теле. Еще Геродот отмечал в составе скифов и савроматов категорию людей *enarees* – «женоподобных мужчин», что объяснялось отсутствием волосяного покрова на их теле. Греко-латинские источники также называли хуннов «женоподобными» [Петров 2004: 17]. Эта особенность касалась и тюрков Евразии. Поэтому арабы называли их *куса* (كوسه) – прозвищем, применяемым для описания характерных особенностей внешности людей, и используемым в отношении мужчин, не имеющих волосной растительности на лице и на всем теле, т. е. мужчин без бороды и усов.¹ Хорезмийцы, как известно, имели

¹ В средние века наличие бороды и усов являлось одним из главных критериев, определяющих человека в качестве правоверного мусульманина, и отличающим его от женщины. Отсутствие волосяного покрова от природы причислялось к числу недостатков мужчины и отмечалось наряду с другими его характерными особенностями специальным термином – *куса*, так же как слепой, одноглазый, краснощекий, длинный, толстый и т.п. В сочинении ас-Сам'ани приводятся биографии

смешанное происхождение: в их этнической истории принимали участие как тюркоязычные, так и ираноязычные компоненты, происходившие из более южных регионов, где люди (иранцы) отличались наличием густой растительности на лице и теле [Камолиддин 2004: 47 – 58]. Даже сегодня среди жителей Хорезма часто можно встретить людей с густой растительностью на лице и теле. Исходя из этих данных, нам представляется, что Витсен называл «северо-западных тартар», т. е. хорезмийцев, «волосатыми» потому, что они, так же, как их предки, в отличие от других тюрков, имели густую растительность на лице и теле.

Балх / Balch

«Города Бухара, Самарканд и Балх лежат как бы треугольником, на расстоянии 25 миль друг от друга...» [Витсен 2010: 462].

«Балх ... это город, ... где увеличивается река Окс (Oxus), или Оугус (Ougus), двумя рукавами впадая затем к северу в Каспийское море...» [Витсен 2010: 450].

«Шах Абас осаждал Балх, главный город Узбека, в течение нескольких месяцев...» [Витсен 2010: 470 – 471].

«...называет короля узбекских тартар, который в 1620 г. правил в Балхе, Меликар Ханом; его тогда Шах Абас, король Персии, осаждал в Балхе» [Витсен 2010: 438].

«Балка, или Балх, – тоже главный город Узбекской Тартарии, и эта область и есть Древний Партен» [Витсен 2010: 437].

«...Бактра – это, скорее, Балх» [Витсен 2010: 463].

«Река Бактриус... называется теперь Бухтан, или Бохара. Она берет свое начало на горе Таурус, орошает область Бактриану и сам Бактра, теперь Балх, и впадает в Окс» [Витсен 2010: 463].

«...река Окс... орошает три княжества Узбека: Ургендзи, Бухару и Балх и еще землю Бадахсяна, где добывают рубины Балейс. Первые две области находятся на той стороне, а Балх – на этой стороне Окса» [Витсен 2010: 454].

«Несколько ниже [Бокары] находится Балх, также подчиненный узбекам; это город, который тоже стоит назвать на широте 37° и долготы 98°, где увеличивается река Окс, или Оугус, двумя рукавами впадая затем к северу в Каспийское море...» [Витсен 2010: 450].

нескольких лиц из числа ученых Мерва, Басры и других городов, имевших *нисбу* ал-Каусадж (الكوسج), т. е. Безволосый. По имени одного из них в XII в. одна из улиц Мерва называлась улицей ал-Каусадж (سكة الكوسج) [ас-Сам‘ани X: 494].

«Хан, или король узбеков, которого звали Иман Кули, что значит слуга главного жреца, тогда, т. е. в 1620 г., держал свой двор в Бухаре, ... города Балх и Самарканд находились под его управлением, но не вся страна Загатай... [Витсен 2010: 437].

«Итак, ... есть три важных князя среди узбеков, которые правят. Тот, кто находится южнее всех, к Персии, – это князь Балха, или Бокара, который одновременно и правит Самаркандом...» [Витсен 2010: 451].

«...имеется два хана в стране Узбек: один в Бухаре, а другой в Самарканде, или, ... один в городе Балх, другой в Самарканде. Около 1650 г. эти два хана вели между собой войну» [Витсен 2010: 452].

«...в Бухаре... правил принц Абду-лазиз-Хан, который умер во время паломничества в Мекку, передавая тогда государство своему младшему брату Суб-хаанкули-Хану, который один в то время управлял областью Балх и еще до сего дня царствует (1690 г.)» [Витсен 2010: 454].

«Среди тартар нет других людей, называемых узбеками, кроме живущих в стране Балх, Бухаре и Самарканде, которые тогда находились под двумя князьями, братьями, и один из которых держал свой двор в Балхе и назывался Недхир Махуммед Хан, а другого брата звали Иман Кули Ханом (Имамкули-хан), и он был господином Бухары, Самарканда, Тосекенда (Ташкент), Дигная и других областей» [Витсен 2010: 437].

«...ханы Самарканда и Балха посылали к нему (Ауренг-зебу – *III. К.*) послов, с пожеланием ему счастья и побед. Из этого явствует, что Самарканд и Балх тогда были под разными князьями» [Витсен 2010: 439].

«... из областей Узбека ежегодно вывозят более 20 тыс. лошадей в Индостан, или Моголию, и оттуда привозят на продажу различные плоды, также и из Балха и Бохары» [Витсен 2010: 439].

«Узбекские тартары Балха в 1691 г. начали войну с персами, задуманную Великим Моголом...» [Витсен 2010: 447].

«Они (северо-западные узбеки – *III. К.*) осаждают персидское государство, так же как и узбеки Балха и Бокары» [Витсен 2010: 451].

«Недалеко от горы Балх, между Кандахаром и Кабулом живет народ авганцы или афганцы. Они большие грабители и сильные. Они повсюду бродяжничают, не имея постоянного жилья...» [Витсен 2010: 423].

* * *

Итак, из данных Витсена следует, что в XVII в. Балх, наряду с Бухарой, Самаркандом и Ургенчем, был одним из главных городов страны Узбек, и его правитель подчинялся Бухаре. В 1620 г. в Балхе правил Меликар Хан, затем Недхир Махуммед-хан, а во время написания труда Витсена (1690 г.) – Суб-хаанкули Хан, младший брат правителя Бухары Абд ал-Азиз Хана.

Иман Кули Хан – это Имамкули-хан, третий хан Бухарского ханства из узбекской династии Джанидов-Аштарханидов, правивший в 1611 – 1642 гг. в Бухаре. В 1601 – 1611 гг. был правителем Самарканда.

Недхир Махуммед Хан – это Абу-л-Гази Надр (Надир) Мухаммад-хан, сын Дин-Мухаммад-султана, 4-й хан Бухарского ханства из узбекской династии Джанидов-Аштарханидов правивший в 1642 – 1645 гг. в Бухаре. Младший брат Имамкули-хана. В 1601 – 1606 гг. был правителем Кеша, в 1606 – 1642 и 1645 – 1651 гг. – правителем Балха.

Абду-лазиз-Хан – старший сын Надр Мухаммад-хана, узбекский правитель из династии Джанидов Аштарханидов в Бухарском ханстве. Правил в 1645 – 1681 гг. в Бухаре.

Суб-хаанкули Хан – это Субханкули-хан, сын Надр Мухаммад-хана, правивший в 1652 – 1680 гг. в Балхе. Младший брат Абд ал-Азиз-хана.

Что касается Меликар Хана, которого в 1620 г. осаждал в Балхе «король Персии Шах Абас», то сведений о нем в источниках нет. В том году Балх находился под управлением Надр Мухаммад-хана. Нет также сведений о том, что в 1620 г. Шах Аббас осаждал Балх.

Город Балх был главным городом Балхского ханства, которое в 1526 – 1702 гг. было крупнейшей административной единицей Бухарского ханства. В XVII в. Балхское ханство состояло из таких крупных областей, как Бамиан, Тохаристан с Бадахшаном, Чаганиан, Хутталан и собственно Балхская область. Начиная с 1590 г. наместником в Балхе являлся наследник бухарского правителя, получавший титул хана. Наибольшего развития Балхское ханство достигло при Аштарханидах (1599 – 1756), когда Балх являлся вторым политическим центром страны после ее столицы Бухары. Балхское ханство занимало огромную территорию, простиравшуюся с севера на юг между Амударьей и Хиссарским вилайетом, и горами Хиндукуш, и с запада на восток между рекой Мургаб и Бадахшаном. В 1702 – 1850 гг. на его месте было образовано Узбекское государство, которое называли также «Южным Туркестаном». После 1850 г. Балх был присоединен к эмирату Афганистан [Ахмедов 1982: 75 – 121].

Бадахсян / Badachsjaan

«река Окс... орошает три княжества Узбека: Ургендзи, Бухару и Балх и еще землю Бадахсяна, где добывают рубины Балейс. Первые две области находятся на той стороне, а Балх – на этой стороне Окса» [Витсен 2010: 454].

«...начало реки Джихун, в области Бадахан, богатой горами» [Витсен 2010: 458].

«На границах земель Тохарестан, расположенных к востоку, рядом с областью Балх, лежит в 15 днях езды от города Балх город с тем же названием, как и область Бадахан, или иначе Балахксан. Эта область граничит с Индией и лежит в горах» [Витсен 2010: 463 – 464].

«Область Балх на востоке граничит с областью Тохарестан» [Витсен 2010: 478].

«В области Тохарестан берут начало... реки Яксартес, иначе Сихун и Окс, еще иначе Джихун. Там добывается и имеется в изобилии нечто в виде гиацинтового камня или рубина, который ювелиры теперь называют *балаис*, под названием жилы или самой горы Балахкс, также как и арабы называли этот камень *балахкс*» [Витсен 2010: 464].

* * *

В XV в. Бадахшан находился в составе империи Темуридов, когда правитель этой области, по данным Витсена, носил титул «Шах Бадахшан, что значит князь Бадахшана» [Витсен 2010: 435]. В XVI в. в Бадахшане шла борьба между представителями династии Шейбанидов и потомками Темуридов. Бадахшан окончательно был отвоеван от последних Абдулла-ханом II (1583 – 1598) и включен в состав Балхского ханства. С конца 1650-х гг. в течение 230 лет Бадахшаном управляли представители узбекской династии Йаридов, основателем которой был Мир Йарбек-хан Самарканди (1658 – 1706). Йарбек и его потомки признавали формально верховную власть узбекских правителей Балхского и Бухарского ханств. Последним правителем Бадахшана из узбекской династии Йаридов был Джахандар-шах. В 1873 г. Бадахшан был покорен афганцами [Ахмедов 1982: 54 – 56, 61, 63, 118, 133].

Из данных Витсена мы узнаем, в его время Бадахшан был частью области Тохаристан, входившей в состав Балхского ханства. Знаменитые в древности и средние века на всем Востоке рубины (*лал*) Бадахшана продолжали добывать и в его время.

Каскар / Cascar

Город Cascar (Кашгар) в Восточном Туркестане Витсен также причисляет к числу городов узбеков: «... с той стороны они (калмаки – Ш. К.) живут в мире, так же, как и с узбеками Каскара»; «... князь Балха, или Бокара, который одновременно правит Самаркандом, гранича с северо-востока с Туркестаном, главным городом которого является Каскар, король которого тоже узбек и магометанин по суннитскому обычаю» [Витсен 2010: 451]. В специальном разделе, посвященном землям Каскар, узбеки не упоминаются [Витсен 2010: 425 – 426].

* * *

Кашгар был столицей Моголистана – тюрко-монгольского государства, образованного в 1347 г. в результате распада Чагатайского улуса. Территория Моголистана включала Восточный Туркестан, Тянь-Шань и Семиречье. Привилегированным господствующим кочевым населением этой страны были так называемые *моголы* (персидское название монголов), которые с гордостью называли свое государство Монгол улус – «Монгольское государство». Родоплеменной состав моголов включал в себя как местные тюркские, так и пришлые тюрко-монгольские племена и народы, переселившиеся в результате монгольского завоевания Средней Азии. Первым ханом Моголистана был чагатаид Туглук-Тимур (1347 – 1363), именем которого называлась правящая династия Моголистана – Туглуктимуриды (1347 – 1570). Столицей Чагатаидов Моголистана в разные времена были города Аксу, Алмалык, Кашгар и Турфан. В сер. XVI в. могольские ханы были вытеснены из Семиречья и Тянь-Шаня усилиями казаков и киргизов. В результате распада государства Моголистан власть Туглуктимуридов переместилась в Кашгарию, где они создали новое чагатайское государство – Яркендское или Кашгарское ханство, существовавшие на территории исторических регионов Кашгарии, Уйгуристана и Моголистана с 1514 по 1680 гг. В период с 1680 по 1696 гг. потомки Туглук-Тимура стали вассалами Джунгарского ханства. После этого политическая власть в Яркенде и Кашгаре принадлежала белогорским и черногорским ходжам, которые были вассалами джунгар вплоть до 1759 г., после чего Кашгария была включена в состав Цинской империи.

Мирза Мухаммад Хайдар (XVI в.) приводит подробное описание города Кашгар и его области. В частности, он пишет, что «Кашгар принадлежит к числу крупнейших городов тюрков... На севере Кашгар граничит с горами Моголистана, которые тянутся с запада на восток и с этих гор реки текут на юг. Те горы, с одной стороны, простираются от

Шаша, а с другой, пересекая Турфан, упираются в земли калмаков... На западной стороне Кашгара тоже тянутся горные цепи, откуда берут начало горы Моголистана. Эти горы простираются с севера на юг... Из этих гор тоже вытекают реки с запада на восток. Благодаря этим рекам область Кашгар благоустроена. Все области Хотана, Йарканда и Кашгара расположены вдоль подножия этих длинных гор. С востока и с юга к Кашгару и Хотану примыкает пустыня, где кроме подвижных песчаных холмов, бесконечных кустарниковых и солончаковых степей нет никакой другой земли... В общем, благоустроенные места Кашгара и Хотана расположены вдоль подножия западных гор. К Кашгару примыкает область под названием Артудж [История Рашиди: 401 – 402].

В добавлениях Ричарда Джонсона к отчету Энтони Дженкинсона (XVI в.) относительно дороги в Китай, сделанных на основе данных татарских купцов, написано: «От Бухары (Bogharskie) до Кашгара (Cashar) – 30 дней, а от Кашгара (Cashar) до Китая (Cathaya) – 30 дней путешествия» [Jenkinson: 101; Дженкинсон: 189]. Дженкинсон в своем отчете пишет, что «Кашгар (Cascayre) вел войну с ваварским степным народом, который называли Кингами (Kings), они язычники и идолопоклонники» [Jenkinson: 90 – 91; Дженкинсон: 185]. На карте Дженкинсона 1562 г. город Cascara (Кашгар) находится внутри области Mhoghol, расположенной в самом нижнем правом углу карты [Jenkinson 1562]. В латинской надписи, помещенной в рамке, расположенной к северу от города Cascara, написано:

«Cascarae princeps Mahumetanus est, ac cum Kirgijs bella mouet».

Перевод:

«Князь Каскары (Кашгара) магометанин и воюет с киргизами» [Бимендиев 2016: 57, 58].

В другой латинской надписи, помещенной в рамке, расположенной в самом углу карты, написано:

«Triginta dieru itinere orientem uersus a Cascara, incipiunt termini Imperij Cataya. Ab his limitibus ad Cambaleu, trium mensiu iter interiacet».

Перевод:

«Каскара (Кашгар). В 30 днях пути отсюда начинаются границы Китайской империи. От этих границ до Камбалу путь продолжается 3 месяца» [Английские путешественники: 307].

Османский географ и историк Катиб Челеби (1609 – 1657) указывает, что Кашгар был столицей (*дар ал-мулк*) Туркестана, и далее пишет, что Моголистан находился в 9 переходах (*мархала*) от Андижана [Vasqué-Grammont 1996: 319, 320]. Из этих данных следует, что в XVII в. наряду с названием Моголистан в качестве его синонима

использовалось название Туркестан. То же самое подтверждает и Витсен, который называет Cascar (Кашгар) главным городом Туркестана [Витсен 2010: 451]. На карте Витсена название Cascar носит область, расположенная на юге страны Turchestan, в бассейне верхнего течения реки Ganges (Ганг) [Witsen 1687].

Узбекский историк XVII в. Махмуд ибн Вали пишет, что «народ Кашгара имеет преимущество над другими народами. По внешности они похожи на калмыков. Войско Кашгара хотя и состоит из узбекских родов, но в доблести на одну ступень ниже узбеков Мавераннахра» [Махмуд ибн Вали: 71 – 72].

На карте греческого путешественника Василиоса Вататзиса (1732 г.) город КАСКАР (Кашгар) обозначенный № 8, находится к югу от земли *киргизов* (ΚΗΡΚΙΖΟΙ) и к северу от территории *Sartae* (σαρται), т. е. *сартов*. В пояснительной надписи № 8 сбоку карты написано:

«Cascari, principatus urbibus, & pagis frequens. Præterea magna multitudo Mohammadanorum in eo est. Olim parebat imperio Bucharico. Ibi reperitur aurum in arenis».

Перевод:

«Кашгар (*Cascari* – *Κασκάρι*) это владение с множеством городов и районов. В нем проживает большое число мусульман. Раньше они подчинялись Бухарской империи. Там в песках было найдено золото» [Batatzis 1732: No. 8; Камолиддин 2012: 51]. Эти же сведения он приводит в записках о своем путешествии [Legrand 1886: 211; Камолiddin 2022: 114, 115].

Таким образом, сведения источников подтверждают данные Витсена о том, что в его время город Cascar (Кашгар) был «главным городом Туркестана» и «населен узбеками..., король которого тоже был узбеком» [Витсен 2010: 451]. В период с 1680 по 1696 гг. потомки Туглук-Тимура стали вассалами Джунгарского ханства. После этого политическая власть в Яркенде и Кашгаре принадлежала белогорским и черногорским ходжам, которые были вассалами джунгар вплоть до 1759 г. Поэтому в 1730 г. Вататзис на своей карте пишет, что «раньше они подчинялись Бухарской империи».

Население страны Узбек, или Загатай

Жителей страны Узбек Витсен называет «узбеками, или загатайцами», о которых он, ссылаясь на данные из книги Д. М. Нигера¹,

¹ [Dominicus Marius NIGER]. *Dominici Marii Nigri Veneti Geographiae commentariorum libri XI: nunc primum in lucem magno studio editi Una cum Laurentii Corvini*

пишет: «В Согдиане, иначе Хорасмии, или Саблестане мало воды и большие поля. Образ жизни народа там издавна был похож на образ жизни скифов. Они раньше были и сейчас еще очень неуклюжи и грубы, с некрасивыми лицами и всегда вооруженные...»; «Тартары¹ Узбека – хорошие воины и врожденные враги персидского государства (они раньше находились под господством Персии), часто объединяются с турком против перса. Ханов там выбирают. Узбек значит Барон: так называли основоположника этого государства. Он отнял весь Маваранар и Хоразан у сыновей и потомков Тамерлана...» [Витсен 2010: 428].

В другом месте, говоря о происхождении этнонима *узбек*, Витсен пишет: «С северной стороны Каспийского моря... русские граничат с тартарами и с определенным видом тартар, которых теперь называют узбеками: название, которое, если я не ошибаюсь, значит *свободные господа*. Узбеки заселяют восточную область у Каспийского моря, где владеют обширными землями. К востоку они простираются до тартар Китая, а к югу до Индии» [Витсен 2010: 438].

Повествуя о Самарканде, Витсен пишет: «Самарканд – главный город государства того же названия и раньше назывался Согдиана, или Согдиания, но большинство его называло Узбек, или Загатай. Он населен тартарскими магометанами, у которых имеются хорошо построенные дома из камня, хорошо снабженные удобной мебелью...»; «Перс часто ведет большую войну с этими народами, которых в древности причисляли к скифам, а теперь к тартарам (ибо скифы и тартары тот же народ). Их очень боятся; они живут в богатых городах, хорошо одеваются и очень нравственны. Они торгуют с русскими на Каспийском море»; «...узбекские тартары совершают иногда вторжения в персидское государство, ...» [Витсен 2010: 427]. «Они (узбеки – *Ш. К.*) гораздо более властолюбивые, чем другие тартары, в большинстве своем живут в городах и даже занимаются свободным искусством и науками»; «... [их] дворянство обычно употребляет персидский язык» [Витсен 2010: 451 – 452].

«Жителей Самарканда называют, как всех узбеков, *еселбасами*: это значит «зеленые шапки», – потому что там носят шапки такого цвета» [Витсен 2010: 436].

novoforensis geographia. Et Strabonis epitome per D. Hieronymum Gemusaeum translata, quam adiecimus ut quo cum Marium hunc nostrum lector conferat, habeat. Basle: Heinrich Petrus, 1557.

¹ Под термином *тартар* Витсен имел в виду мугалов, т. е. монголов и их потомков [Витсен 2010: 429, 472, 476, 512].

По мнению А. Маликова, эти сведения взяты из персидских источников сефевидской эпохи, в которых узбеки – носители зеленых тюрбанов, противопоставлялись иранским кызылбашам – носителям тюрбанов с красными полосами» [Маликов 2024: 237].

«Считают, что бухарцы происходят от евреев, за которых они себя и выдают, но теперь они переходят к магометанству. ...Они кочуют повсюду в тартарских государствах, они обязаны служить и не так храбры на войне, как узбеки. Многие во время внутренних разладов перешли к калмакам и мугалам, а также в Сибирь. Они, правда, тартары, но более нравственны, чем многие другие; в обхождении они скромны и вежливы... Они хорошо одеты и похожи на персов. В 1675 г. в Москву прибыл посол из области Бухара. ...он сказал, что его народ, правда, тартарского происхождения, но они очень благовоспитанны, что несправедливо их сравнивают с остальными тартарами, что они самые благородные среди тартарских народов...» [Витсен 2010: 461].

«Про место Золотая Орда, недалеко от Астракани, около Волги, говорят, что там теперь нет людей, а много каменных развалин домов, а люди переехали в Крым, в то время, как Казань была под русским господством, и они, говорят, одного происхождения с бухарцами. Бухарский народ говорит на том же языке, что и бухарцы Согда и Самарканда, они красивы, имеют добрый характер и склонны верить предзнаменованиям и гаданиям» [Витсен 2010: 462].

«Бухарцы по вероисповеданию магометане. Они по натуре мягкосердечны, не склонны к войне, имеют высокий рост и красивую внешность. Они не склонны к грабежам, а к торговле и земледелию. Они живут в городах, окруженных стенами, у них есть свой король, и они платят, чтобы сохранить мир, дань калмакам» [Витсен 2010: 464].

В целом Витсен называл узбеков «загатайцами» [Витсен 2010: 428, 434]. «Тартары, узбеки и сакатайцы, или хакатайцы, или жагатайцы, живущие в областях около Самарканда и Бухары, так названы по имени Йогатая, или Жагатая, или Цагатая, второго сына Чингисхана» [Витсен 2010: 438]. «Загатайские тартары живут в Бактриане, Согдиане и Маргиане. У них на севере река Лаксартум, которую теперь называют Чесел, а на западе – Каспийское море. Их главный город – Самарканд, которые в это время потерял многое из своего прежнего величия» [Витсен 2010: 446].

Но в то же время иногда, следуя своим источникам, он делал различие между узбеками и джагатайцами, или загатайцами: «Между узбеками и народами Жагатая, которые заселяют внутреннюю Скифию и в которую, без сомнения, входят Согдиана, Бактриана и страна Эстерабада (расположенная к востоку от Каспийского моря), не встречается

ничего, кроме пустошей, где туркмены раньше имели свои жилища» [Витсен 2010: 438].

Со ссылкой на данные Гарсиаса де Сильвы Фигуроа, который в нач. XVII в. был послом короля Испании в Персии, Витсен пишет, что «...Нурум хан был королем хакатайцев, а хакатайцы ... это древние согдиане» [Витсен 2010: 438].

«Скербек, или Узбек, Хан, сын Абул Хаиринзбека (т. е. Шейбанихан – Ш. К.), отнял Маваранар, Хоразан и другие области у потомков Тамерлана, тогда, очевидно, эти области и места Жагатай, или Загатай были названы по имени этого Узбека – Узбеком» [Витсен 2010: 438].

* * *

Названия Узбек и Джагатай обозначали бывших жителей двух улусов сыновей Чингисхана: Джучи и Чагатай. По мнению А. Маликова, «Витсен использовал термин *узбек* в разных значениях: как самоназвание потомков кочевых племен, пришедших из степей в Мавераннахр, и как обобщающее название жителей Бухарского ханства, что, конечно, является сильным упрощением пестрой этнической картины Центральной Азии» [Маликов 2024: 237].

В целом с этим мнением можно согласиться, но я бы хотел внести в него уточнение. Действительно, Витсен использовал термин *узбек* в двух значениях: как самоназвание потомков кочевых племен, пришедших из степей в Мавераннахр, и как обобщающее название жителей Бухарского ханства. Но я не согласен с мнением, что это является «сильным упрощением» пестрой этнической картины Центральной Азии.

Происхождение топонима Узбек или Узбекистан связано с именем правителя Золотой Орды Узбек-хана (правил в 1313 – 1346 гг.), и в XIV в. он применялся по отношению к Улусу Джучи (Золотой Орде). После распада Золотой Орды на ханства в XV в. названия «вилаят-и Узбек» и «Узбекистан» стали применяться для обозначения Узбекского Улуса, расположенного в восточной части Дашт-и Кипчака. После завоевания Мавераннахра узбеками в XVI в. вплоть до русского завоевания в 1865 г. в течение 365 лет топоним Узбек / Узбекистан применялся ко всему региону Средней Азии [Камолиддин 2020б: 62 – 65]. В исторической географии того периода топоним Узбекистан не был в противоречии с историческими макротопонимами Туран и Туркестан, напротив, они использовались вместе как синонимы. Поэтому есть все основания считать, что топоним «Узбекистан» был одним из макротопонимов, т. е. исторических названий всего региона Средней Азии [Камолиддин 2023: 35 – 54].

Это касается также термина *узбек*, который в указанный период (с нач. XVI в. до 1865 г.) был не только самоназванием даштыкыпчакских кочевых племен, а имел этнополитическое значение, являясь синонимом другого более древнего политонима *тюрк*, и использовался в государстве Шейбанидов и Аштарханидов, а затем и во всех узбекских ханствах, в качестве суперэтнуса, т. е. официального общегосударственного названия, объединяющего все этнические слои и группы тюрко-мусульманского общества Средней Азии. Поэтому всех выходцев из Средней Азии, выезжавших за ее пределы, например, для совершения паломничества (*хадж*) в Мекку и Медину, арабы называли нисбой ал-Узбеки (الاوزبكي) – «узбек» [Баракат, Камолиддин 2013: 90 – 108; Barakat, Kamoliddin 2016: 217 – 236], а османские турки – *Özbek* (اوزبك) – «узбек», независимо от их этнической принадлежности [Камолиддин 2017: 28 – 37]. Потому что на иранских картах XVI – XVIII вв. Средняя Азия обозначена как *доулат-э Узбек* (دولت اوزبك) – «государство Узбек», а на более или менее достоверных европейских картах и глобусах того времени – как *Usbek*, *Usbekia* и *Usbegistan*, под которыми имеется в виду государство Шейбанидов и Аштарханидов [Камолиддин 2020а: 54 – 61; 2024: 30 – 35; Kamoliddin, Oripov 2023: 95 – 100].

Туркмен / Turkmen

В описании Калмакии, или страны калмаков Витсен пишет, что «она разделена на орды, или княжества, которые кочуют и не имеют постоянных мест. Эти орды по-тартарски называются *улус*, или *улук*, – это объединения многих людей, которые со скотом и палатками подчинены одному правителю». Среди них упоминаются и туркмены: «Туркмен, или трукмен, или трукменси, – это тартарский народ, вышедший из калмаков, живущий недалеко от Каспийского моря» [Витсен 2010: 344].

В описании страны Узбек, или Загатай Витсен пишет: «Между узбеками и народами Жагатай, которые заселяют Внутреннюю Скифию, и в которую без сомнения входят Согдиана, Бактриана и страна Эстерабада (расположенная к востоку от Каспийского моря), не встречается ничего, кроме пустошей, где туркмены раньше имели свои жилища» [Витсен 2010: 438].

На карте Витсена территория проживания *Turcmen* (Туркмен) показана к востоку от орды *Nagaium Magnum* (Большой Нагай), на северо-восточном побережье Каспийского моря между реками *Iaick*

(Урал) и Jemba (Эмба), на юго-восточной окраине страны Калмак (Kalmachen) [Witsen 1687].

* * *

Этногенез и этническая история туркменских племен были тесно связаны с историей огузов, которые в IX – XII вв. были расселены на обширной территории от восточного побережья Каспийского моря и реки Урал на западе до озера Балхаш и гор Тянь-Шаня на востоке. В сер. XVI в. Английский путешественник Энтони Дженкинсон пишет, что «Вся страна от Каспийского моря до этого города Ургенча называется страной туркменов (lande of Turkeman) и подвластна Азим-Хану (Azim Can) и его братьям числом пять» [Jenkinson: 72; Дженкинсон: 177]. На его карте страна Туркмен (Turkmen) занимает еще большую территорию и простирается от восточного побережья Каспийского моря до Бухары (Boghar) [Jenkinson 1562]. Однако, из сведений местных источников мы знаем, что в правление Суфиян-хана (1525 – 1535 гг.) туркмены проживали только в Балхане, Мангышлаке и Дуруне, находясь под властью узбекских ханов. Именно в это время начались миграции туркменских племен Приаралья на юг – в Хорасан, которые продолжались и в XVII в. [МИТТ 1938: 324 – 326; Росляков 1956: 103 – 104].

Согласно Махмуду ибн Вали (XVII в.), в его время правителем Хорезма был потомок Тукай Тимур-хана, сына Джучи-хана, а все войско целиком состояло из узбеков, которых называли *бака туркман* и они отпрыск племени *гузз* [Махмуд ибн Вали 1977: 44]. Такая же ситуация, вероятно, была и во время путешествия Дженкинсона (1558 г.). В своем отчете он называет Хорезм «землей туркмен» (lande of Turkeman), которая подвластна Азим-Хану (Azim Can) и его братьям числом пять», а на его карте – страной Туркмен (Turkmen). «Король туркмен» Азим-Хан (Azim Can) отождествляется с Хаджим-ханом, т. е. Хаджи-Мухаммад-ханом (правил в 1558 – 1594 и 1598 – 1602 гг.), 10-м правителем Хорезмского ханства из узбекской династии Арабшахидов [Jenkinson: 70, п. 2].

Из данных Витсена мы узнаем, что его время, т. е. в конце XVII в. туркмены кочевали на северо-восточном побережье Каспийского моря между реками Iaick (Урал) и Jemba (Эмба), и подчинялись власти калмаков, т. е. Джунгарского ханства, основанного в сер. 30-х гг. XVII в. А в пустынях к востоку от Каспийского моря оставались лишь следы их былого проживания.

На карте датского картографа Абрахама Мааса (1700 – 1735), служившего в Русском географическом обществе при дворе русского

монарха Петра I, выделена территория с надписью *Turcomani Populi* (Туркменское население), располагавшаяся между северо-западным побережьем Аральского моря и северо-восточным побережьем Каспийского. Однако на этой территории, занятой пустыней *Desertum Turcomanense* (Туркменская пустыня), никаких населенных пунктов или юрт кочевников не отмечено [Maas 1735].

На карте греческого путешественника Василиоса Вататзиса, посетившего Среднюю Азию в 1727 – 1730 гг., от города Хивы караванный путь в обратном направлении следует на север к Аральскому морю и, пройдя через город *άμπταρ – Ambar*, в окрестностях которого находился кочевой стан, доходит до города *Kiochne Orgenz ubinem oune habitat* (Кухна Ургенч, где сейчас никто не живет), расположенного в песках. Территория между городом Кухна Ургенч (*Kiochne Orgenz*) и местом впадения Амударьи в Аральское море, обозначена № 14. В пояснительной надписи № 14 сбоку карты написано:

«Mons, in quo à multis dicitur auri metallum esse».

Перевод:

«Гора, о которой многие люди говорят, что в ней есть золото».

В добавлении к пояснительной надписи № 14 написано:

«Turcomanni religionem profitentur Mohammadanam. Gens est populosa, sui juris, seorsim ab aliis vivens in tentoriis per genera, & tribus; item bellicosissima, & artem equestrem apprimè callens atque exercens; quippe quod eorum equi ad nativam pulchritudinem etiam celeritatem adjungunt. Præterea Turcommanni vitam sustentant venatu, latrocinio, & quod ab externis rapiunt».

Перевод:

«Туркмены (*Turcomanni – Τωρκμένοι*) исповедуют исламскую религию. Это многочисленный народ со своим законом, который проживает отдельно от других народов в палатках кланами и племенами. Они очень воинственные и подвижные, они владеют очень хорошо искусством конной езды. Поэтому их кони прибавляют к их природной красоте еще и быстроту. Помимо этого они живут за счет охоты, грабежей и разорения внешних народов».

В юго-восточной части Каспийского моря напротив входа в залив Балхан (МПАЛХАН) расположен большой безымянный остров, а сверху него два маленьких островка. Вниз них написано: *In. inhabitata a Turco mannis Ogurtz* – «[остров] населен Туркоманами Огузами» [Batatzis 1732].

Из этих данных следует, что в нач. XVIII в. туркмены кочевали в пустыне, расположенной между городом Кухнэ-Ургенч и местом впадения Амударьи в Аральское море. Группа туркмен проживала на

островах, расположенных у входа в залив Балхан Каспийского моря. В то время эти территории в политико-административном отношении также относилась к Хивинскому ханству. В XIX – нач. XX вв. основным районом расселения туркмен в Среднеазиатском междуречье была узкая полоса, протянувшаяся по обоим берегам Амударьи в ее среднем течении, куда они переселились в XVIII в. [Туркмены 1989: 8].

Таким образом, если огузы в IX – XII вв. были расселены на обширной территории от восточного побережья Каспийского моря и реки Урал на западе до озера Балхаш и гор Тянь-Шаня на востоке, имели города и свое государство, то их потомки кочевые туркменские племена к XVII – XVIII вв. населяли лишь некоторые острова и пустынные районы, расположенные к востоку и северо-востоку от Каспийского моря, находясь под властью джунгарских или узбекских ханов. Вместе с тем следует признать, что многие выходцы из среды огузов и туркмен, мигрировавшие из Средней Азии, основали в других частях мусульманского мира династии правителей, такие как Сельджукиды, Артукиды, Зангиды, Ильдегизиды, Сальгуриды и др. В более поздние периоды истории крупнейшими династиями огузского происхождения были Хорезмшахи-Ануштегиниды в Хорезме, Сефевиды в Иране и Османские султаны в Малой Азии.

Казак / Kozak (Kasaki Tartari)

Кроме узбеков и загатайцев в стране Узбек, или Загатай Витсен упоминает «тартарских казаков»: «На том месте, где на карте обозначены тартарские казаки (Kasaki Tartari), много тартарских разбойников» [Витсен 2010: 433]. На карте Витсена места обитания племени Kasaki Tartari – «казакские тартары» обозначены к северу от гор Montes Karatsatos, расположенной к северу от Сырдарьи, между страной Usbec, или Zagathay и страной Kalmacken [Witsen 1687].

«Река Окс грязная и в устье заросшая камышом, так что плыть там неудобно, и так как выше около нее расположено много богатых мест, то казаки прилагали много усилий, чтобы пробраться туда и ехать вверх, но им это никогда не удавалось. В особенности к этому стремился известный казак Кондров (Kozak Kondrof), который как глава разбойников, 35 лет назад собирался плыть вверх по реке совершать грабежи» [Витсен 2010: 455].

В 1675 г. в Москву прибыл посол из области Бухара, ...он сказал, что государство Бухара было довольно большое, в него включено и некое количество казаков...» [Витсен 2010: 461 – 462].

«Сообщение относительно городов, мест и областей на юге Сибири и к востоку от Каспийского озера, про их взаимные расстояния, большинство под общим названием *казаки тартары*, известные в Бухарской и Хевинской областях...».

«Описание пути от Тобольска до областей так называемых казаков»; «Река Сарысу впадает в реку Сырдарью... от Сарысу до Тургустана мало травы, там много песчаных дорог... Если идти прямым путем от реки Сарысу до города Тургустана, местопребывания начальника казакских областей Теффки Хана, – это 7 дней езды; путь трудный из-за высоких каменных гор и недостатка воды. Вторая дорога, вдоль реки Сарысу, через Саускан, – каменистая; по калмакской дороге, в стороне от казакских областей, находится караул. Выйдя из Саускана, у каменистой реки Сырдарья, справа от города Саврана в казакских областях, находится начальник, которого зовут Кас Султан. Слева от Саврана, в казакской области, каменисто».

«... в казакских краях имеется всего 32 малых городка, из которых главный – Тургустан».

«В этом городе есть здание, которое там называют *астана*... Упомянутый дом-*астану* построил Темир Асак; он для этого привозил мастеров из Китайского государства, ...».

«...товар, которым бухарцы в казакских краях торгуют, – это хлопок, красный и белый, самого низкого сорта. В казакских краях нет значительной торговли, у них нет (или мало) пушек, мало мелкого оружия, а также нет хороших рабочих-мастеров. Они воюют с луком и стрелами. Оружие получают из бухарского государства...».

«народ казакских краев – свободные люди; они могут идти куда хотят, не признавая начальства. Каракалпаки расположены от них недалеко, внизу у Сирдара».

«К югу и востоку от Тургустана находится река Талас, ... заселена казакскими народами».

«Еще южнее Тургустана есть укрепленные города, как город Ташент, или Таскейт, в шести днях езды отсюда. Вокруг него живут люди, которых они называют *катама курума*. Князя там зовут Урас Султан; у него бусурманская вера, он ежегодно воюет с казаками» [Витсен 2010: 464 – 466].

«Бухарские и хивенские народы часто воюют с персами. Казаки и каракалпаки воюют всегда с калмаками...» [Витсен 2010: 469].

* * *

Итак, в книге Витсена термин *казак* приводится в двух формах: *Kasak* и *Kozak*. Из данных Витсена следует, что в конце XVII – нач.

XVIII вв. казаки¹ проживали в степях к северу от Сырдарьи, некоторые из них считались подданными Бухарского ханства. Они вели постоянные войны с калмаками, а также с жителями Ташкента. Многие из них были разбойниками и занимались привычным для них делом – грабежами.

Представляет интерес сообщение Вистена о том, что «В 1675 г. в Москву прибыл посол из области Бухара, ...он сказал, что государство Бухара было довольно большое, в него включено и некое количество казаков...» [Витсен 2010: 461 – 462]. Выше, определяя территорию страны Узбек, среди ее соседей на севере Витсен не упоминает казаков: «Этой рекой (Окс или Оугус – *Ш. К.*) Персия отделяется к северу от Узбекской Тартарии, которая граничит с востока с Туркестаном, а с юго-востока с Индией, имея на западе Каспийское море и несколько выше к северу – калмаков» [Витсен 2010: 450 – 451]. Из этих двух сообщений следует, что в 1675 г. казаки, или по крайней мере какая-то их часть, считались подданными Узбекского ханства.

Далее мы хотели бы также обратить внимание на сообщение Витсена о том, что «в казакских краях имеется всего 32 малых городка, из которых главный – Тургустан. Кроме него Витсен упоминает на землях казаков такие города, как Саусакан, Савран (Сауран), Сусак (Сузак), Аккорган, Сирнак (Сыгнак), Карачук, Карнак, Отрофф (Отрар), Сосиран или Сайран (Сайрам), Бавлук, Урайха, Тасианикак, Ихан и др.» [Витсен 2010: 465]. К числу городов, относившихся к Туркестану, относились также Аркук и Узгенд [Пищулина 1969: 13, 24 – 25].

В XVII – XVIII вв. казаки вели, в основном, кочевой образ жизни и занимались, главным образом, скотоводством в степях Дашт-и Кыпчака. Земледелие существовало лишь в той части степи, которая примыкала к культурной полосе Туркестана и находилась вблизи караванного пути. Городские поселения находилось на юге Казакского ханства, в бассейне среднего и нижнего течения Сырдарьи, такие как Ясы (Туркестан), Отрар, Савран, Сыгнак, Сайрам, Сузак, Аккорган и др. Из них Сыгнак, Туркестан и Сайрам являлись крупными торговыми центрами, игравшими роль посредников между кочевниками-казаками

¹ Следуя работам В. В. Бартольда, мы используем в своих работах термин *казак* в той форме, как он написан в письменных источниках. В дореволюционной русской историографии для этого термина, уже превратившегося в этноним, была принята форма *кайсак*, а в западноевропейской – *Cassak, Cassack, Kasak, Kosak, Kozak* и др. Термин *казах* мы используем относительно современных носителей этого этнонима. Такая форма была принята в 20-х гг. XX в. русскими большевиками, чтобы делать различие между казаками южнорусских степей и казаками Степного края. В национальной историографии Казахстана в качестве самоназвания всегда использовалась форма *қазақ (qazaq)*.

и оседлым населением Средней Азии. Эти города, в которых жили в основном оседлые жители (т. н. *сарты* – *Ш. К.*) и пленные бухарцы, были постоянным яблоком раздора между казаками и узбеками [Басин 1971: 115 – 116, 120].

Историческим названием города Туркестан было Ясы. В XII в. здесь жил и похоронен известный тюркский философ и суфийский поэт Ходжа Ахмад Ясави (1103 – 1166), известный в народе также как Хазрат-и Султан, автор цикла стихов религиозно-философского содержания «Диван-и Хикмат» («Книга мудрости»), написанных на так называемом «чагатайском», т. е. общетюркском языке (*тюрки*), который называется также «староузбекским» или «староуйгурским» [Благова 1996: 148 – 160; Doerfer 1991: 339 – 343]. В XV в., по приказу Амира Тимура, над могилой Ахмада Ясави в Ясы был воздвигнут сохранившийся до наших дней мавзолей, который стал почитаемым местом паломничества для многих мусульман региона. Сохранилась вакфная грамота на персидском языке, выданная Сахибкираном в конце XIV в., в которой он выделил мавзолею в вакфное владение ряд орошаемых земель вместе с арыками [Диваев 1901: 1 – 13; Кумеков, Картова 2020: 119]. В конце XVI в. эта грамота была подтверждена шейбанидом Абдуллах-ханом (правил в 1583 – 1598 гг.) [Массон 1930: 8; Пишулина 1969: 9].

Первые упоминания нового названия города – Туркестан – относятся к сер. XVI в., когда город стал принадлежать Казакскому ханству. В XVI – XVII вв. Ясы – Туркестан был политическим, экономическим и культурным центром ханства.

Витсен пишет, что в его время «город Тургустан был местом пребывания начальника казакских областей Теффки Хана (Teffki Chan)...»; «У Теффки Хана, который сейчас правит в Тургустане, нет ног, так как ему их отстрелил его собственный народ; они его носят на руках...» [Витсен 2010: 465].

«Теффки Хан» – это Таввакул Мухаммад Бахадур-хан Гази, известный как Тауке-хан (Аз Тауке-хан, Азиз Тауке) – последний хан единого, независимого Казакского ханства, правил в 1680 – 1715/18 гг. Сын Салкам-Жангира, внук Есим-хана. Автор свода законов «Жеты Жаргы» вместе с «Триумвиратом» – Толе би, Казыбек би, и Айтеке би. Им была проведена реформа по укреплению власти: ослабление власти султанов, в политике управления государством опирался на биев. Создал ханский совет и совет биев. Годы его правления называют «Золотым веком» Казакского ханства.

Родился в 1635 г. в семье хана Салкам Жангира I и ойратской наложницы Бану Ханым. Имел двух братьев: старший Аппак-султан и

младший – Уали-султан. Впервые Тауке приобщился к внешней политике в возрасте 15 лет, когда его отец, Жангир-хан, отправил его к правителю Кашгарии Абдуллах-хану в качестве посланника для поддержания мирных отношений между двумя государствами. Еще до принятия титула верховного правителя Казакского ханства, Тауке являлся султаном Младшего жуза, а с 17 лет – являлся его ханом. Отличаясь большой целеустремленностью и природными организаторскими способностями, Тауке сумел подавить к нач. 70-х гг. XVII в. междоусобные распри между степными казаками и совершить целый ряд победоносных сражений с джунгарами. И через какое-то время, он смог объединить вокруг себя большинство казакских родов и племен. А после трагической смерти отца, Тауке был возведен старшинами многих родов Младшего и Среднего жузов на ханский престол, будучи провозглашенным старшим ханом степными младшими ханами и султанами. В это же время, Тауке был удостоен подвластными ему кочевниками почетных воинских званий: Бахадур и Гази.

Внешнеполитическое положение Казакского ханства (в конце XVII – нач. XVIII вв.) было тяжелым. С запада на казаков совершали набеги волжские калмыки и яицкие казаки, с севера – сибирские казаки, за Яиком – башкиры, с юга бухарцы и хивинцы, но главная опасность исходила с востока, со стороны Джунгарского ханства. В 90-х гг. XVII в. сфера политического влияния распространилась помимо степей еще и на торгово-ремесленные центры и оседло-земледельческие оазисы по течению Сырдарьи. Во время правления Тауке, в этих 32-х городах с прилегающими к ним аграрными селениями, правили младшие ханы и султаны, которые платили в пользу государственной казны ежегодную подать деньгами и товарами, а с земледельческого и городского населения взимался ясачный сбор с наличного поголовья коров и овец и хлебная пошлина в размере десятины собранного урожая.

Тауке-хан считается основоположником обычного права казаков, поскольку именно при нем произошло окончательное оформление юридической системы казакского общества. Первое серьезное изменение Тауке внес в систему властных отношений. Он упорядочил деятельность биев, сделав заседание бийского совета постоянным и регулярным. Бийские советы превратились в важный государственный орган, осуществляющий прямые и обратные связи в системе властных отношений. Таким образом, авторитет власти среди простого народа стремительно рос, что позволило динамично развивать политическую ситуацию в стране.

После ликвидации Казакского ханства в 1718 г. джунгарами Туркестан, вероятно, некоторое время был под властью последних. Поэтому греческий путешественник Василиос Вататзис, посетивший регион в 1727 – 1730 гг., на своей карте под названием ΤΟΥΡΚΙΣΤΑΝ (Туркистан) пишет: «В прошлом это была знаменитая область и мусульмане, которые жили в ней время от времени, назывались *сартами* (*Sartae – ζαρται*). Они подчиняются *казакам* (*Casacis – καζακων*) или *Condosides* (*κονδοσιδων*) (т. е. джунгарам – *Ш. К.*) в зависимости от того, у которых из них сильнее вооружение» [Batatzis 1732; Камолиддин 2012: 48].

В Туркестане находится построенный в XVII в. мавзолей Есимхана (правил в 1598 – 1628 гг.), деда Тауке-хана, который находится в 12 м от мавзолея Ходжа Ахмада Ясави и входит в состав заповедника-музея Хазрат-Султан. В 40 м к югу от восточного минарета мавзолея Ходжи Ахмада Ясави находится так называемый «Восьмигранный мавзолей», строительство которого относится к XIV – XVII вв. Предполагается, что здесь был похоронен Тауке-хан.

«32 малых городка», о которых пишет Витсен, на самом деле, были кишлаками, т. е. небольшими поселениями. Самыми крупными из них в XVII в. были Сыгнак, Туркестан и Сайрам. Население этих городов составляли, в основном, оседлые жители (т. н. *сарты*) и пленные бухарцы [Басин 1971: 115 – 116, 120]. Сохранилось несколько вакфных документов XV – XVII вв., относящиеся к городу Сыгнаку. Один из этих документов, составленных на чагатайском языке, написан от имени Абу-л-Гази Амира Темур-хана Бахадур-султана, а остальные – от имени Абу-л-Гази Абд ар-Рахим-хана Бахадур-султана и Абу-л-Гази Убайдуллах-хана Бахадур-султана [Бартольд 1973: 199 – 203]. Известна также грамота Абдуллах-хана от 1006/1597-98 г., относящаяся к Сыгнаку. Все эти грамоты относятся к тому времени, когда те или иные города Туркестана находились под властью среднеазиатских правителей (Амира Темура, Шейбанидов, Аштарханидов) [Пищулина 1969: 9 – 11]. В конце XVIII – первой пол. XIX в. Сыгнак находился под властью Кокандского ханства и был частично разрушен в ходе русско-кокандской войны (1850 – 1868 гг.). Последние жители покинули город в сер. XIX в. Городище Старого Сыгнака находится в 1,5 – 2 км к северу от селения Сунак-ата [Якубовский 1929: 123 – 159].

На карте Витсена места обитания племени *Kasaki Tartari* – «казакские тартары» обозначены к северу от гор *Montes Karatsatos* [Witsen 1687]. В своей книге Витсен пишет, что «На том месте, где на карте обозначены тартарские казаки (*Kasaki Tartari*), много тартарских разбойников» [Витсен 2010: 433]. *Montes Karatsatos* – это, скорее всего,

горный хребет Каратау в Туркестанской области Казахстана. Если это так, то получается, что в конце XVII в. казакские племена кочевали к северу от гор Каратау, а в бассейн среднего течения Сырдарьи, приходили лишь на зимовку. В источниках XIV – XVII вв. весь бассейн среднего течения Сырдарьи, ограниченный на северо-востоке горной цепью Каратау, а на юго-востоке водоразделом долин Чирчика и Бадама, южнее города Сайрама, назван одним географическим именем – Туркестан [Пищулина 1969: 11 – 12]. На карте Абрахама Мааса (1735) весь бассейн среднего и нижнего течения Сырдарьи вплоть до гор Каратау включен в состав страны USBEK [Maas 1735].

Население Старого города Туркестана, который до завоевания его казаками в сер. XVI в., назывался Ясы, до сих пор составляют узбеки, т. е. потомки оседлого тюркоязычного населения бассейна среднего и нижнего течения Сырдарьи, которых казаки и другие кочевники Дашт-и Кыпчака называли «сартами». Город Сайрам, упомянутый в XI в. Махмудом Кашгари, сохранил свое название до сих пор и также населен узбеками. Из перечисленных Витсенем названий «малых городков» до сих пор сохранили свои названия Карнак и Карачук, население которых также составляют узбеки. Таким же, скорее всего, было население и остальных «малых городков», о которых пишет Витсен, что подтверждается словами Вататзиса (1730 г.), который, говоря о Туркестане, пишет, что «В прошлом это была знаменитая область, и мусульмане, которые жили в ней время от времени, назывались *сартами*. Они подчиняются *казакам* или *Condosides* (т. е. джунгарам – *Ш. К.*) в зависимости от того, у которых из них сильнее вооружение».

Узбеки области Туркестан, т. е. бассейна среднего течения Сырдарьи, также как и узбеки Семиречья и Ферганской долины, являются потомками древнего оседло-земледельческого и городского населения этих регионов – согдийцев и тюрков [Камолиддин 2009: 59 – 65; 2015: 117 – 118].

Kupguz / Kirgiz

В своей книге Витсен приводит сведения о двух видах киргизов – тех, которые жили в Сибири, и тех, которые жили в области Кашгара.

О сибирских киргизах Витсен пишет: «...в Тартарии остяки и киргизы высоко чтут слепых жрецов. Там их много. По-видимому многие, будучи религиозными, дают себя ослепить...» [Витсен 2010: 280]. В главе о Калмакии, или стране Калмаков, Витсен приводит изображения одежд представителей народов, населявших эту страну.

Среди якутов (Jakuten), калмаков (Calmacken), тангутов (Tangutsche) и др. приводится изображение остяков и киргизов (Ostiacken en Kirgizen) [Витсен 2010: 360], из чего следует, что у остяков и киргизов была одинаковая одежда, и следовательно, вероятно, они жили по соседству, вели схожий образ жизни и имели схожую внешность.

О киргизах, живших в области Кашгара, Витсен пишет: «Еще южнее Тургустана, в 25 днях езды туда, лежит город Каскар (Cascar); вокруг него живут народности, называемые белыми киргизами; у них тоже бусурманская вера, их насчитывается 20 000 человек» [Витсен 2010: 466].

* * *

Енисейские киргизы в XVII в. занимали обширную территорию, включавшую правые и левые притоки Верхнего Енисея. Их земли простирались от р. Чулым (в совр. Красноярском крае) на юг до Саянского хребта, на западе – до гор Кузнецкого Алатау а на востоке – до р. Енисей, включая ее правый берег. Их соседями были такие сибирские племена, как чулымские татары (на севере и северо-западе), яринцы, маторцы, тубинцы (на востоке), саянцы (на юге) и теленгуты (на западе и юго-западе) [Абдыкалыков 1968: 6]. В XIII – XIV вв. часть киргизских племен мигрировала вместе с монголами на Тянь-Шань, а к концу XV – нач. XVI в. завершился процесс ассимиляции тянь-шаньских монголов (ойратов) киргизами [Петров 1961: 175]. Термин «Остяк» (Ostiack) русские, а затем и европейцы в XVII в. использовали для обозначения ряда коренных народов Западной Сибири, обнаруживающих сходства в материальной культуре, и относящихся к уральской и енисейской языковым семьям (селькупы, кеты, юги, ханты и др.). Сведения Витсена указывают на то, что материальная культура, нравы и быт енисейских киргизов были схожи с этими сибирскими народами.

Более подробные сведения о енисейских киргизах Витсен приводит во 2-м томе своего труда, где он, в частности, пишет, что «тунгусы, остяки и киргизы являлись самыми многочисленными тартарскими народами Сибири» [Лесков 2024: 116], и что «киргизы, остяки и некоторые другие народы Сибири называли себя помимо основного названия тартарами, или тата» [Витсен 2010: 995]. Витсен называет киргизов с Енисея, наряду с монголами и калмыками, «самыми воинственными и жестокими из сибирских народов»; «эти киргизы жили в районе Красноярска и Томска, были хорошими наездниками и стрелками из лука, отличались гордым и непокорным нравом» [Витсен 2010: 824]. Что касается отношения к ним русской администрации, то «наместник Сибири Ф. А. Головин считал киргизов самыми варварскими

людьми в мире, так как они были неопрятны, носили одну и ту же одежду, пока не развалится, ели как животные и были склонны к бунту; поэтому русские не давали киргизам огнестрельного оружия» [Лесков 2024: 97]. Характеризуя народы Сибири от Урала до границ Сины (Китая), Витсен пишет: «киргизские татары – идолопоклонники, но с магометанами во многом сходятся. У них нет письменности. Их можно было бы назвать помесью с магометанами» [Витсен 2010: 1019]. На карте Витсена область проживания киргизов (*Kirgisi*) расположена к северо-западу от озера Байкал (*Baykal*), между рекой Обь (*Oby*) и рекой Ангара (*Anagara*), притока Енисея. К северу от этой области находятся Киргизские горы (*Kirgische gebergte*) [Witsen 1687].

Что касается «белых киргизов», живших в области Кашгара, то Витсен пишет лишь, что «у них тоже бусурманская вера, их насчитывается 20 тыс. человек», и больше ничего не сообщает. На карте Витсена о них никаких сведений нет. Но более подробные сведения о киргизах Кашгарии имеются в других источниках, как более ранних, так и более поздних.

Так, Мирза Мухаммад Хайдар (XVI в.) пишет, что киргизы Кашгара жили под властью узбекских правителей Моголистана: «Моголы же остались в пределах Турфана и Кашгара – около 30 тыс. человек, а Моголистан захватили узбеки и киргизы. Хотя киргизы тоже могольское племя, однако из-за многочисленных противоречий с хаканами они отделились от моголов. Моголы поголовно приняли ислам и слились с мусульманами, а киргизы так и остались в неверии и по этой причине отмежевались от моголов» [История Рашиди: 206 – 207, 483 – 486, 496 – 497].

Английский путешественник Энтони Дженкинсон, посетивший Среднюю Азию в 1558 – 1559 гг., называет племена Kings, т. е. киргизов, «варварским степным народом», проживавшим на караванном пути между Бухарой и Китаем...». Так же, как и казаки, они были «очень могущественны, жили в степях, не имея ни городов, ни домов...». «Они были язычниками и идолопоклонниками». Они воевали с городом Кашгар (*Cascaure*) и «никакому каравану нельзя было пройти не ограбленным» [Jenkinson: 90 – 91; Дженкинсон: 184 – 185]». На карте Дженкинсона 1562 г. земля обитания киргизов (*Kirges*) показана к северу от города *Cascara* (Кашгар) и области *Mhoghhol* (Моголистан) [Jenkinson 1562]. В латинской надписи на карте Дженкинсона написано:

«Kirgessi gens est, quae cateruatim degit, id est in Hordis, aβidueque cum mhoghholis gerit, habetque ritum istiusmodi. Ipsorum untistes aut sacriicus, quo tempore rem diuinam peragit, sanguine, lucte et imo iumen

torum acceptis, ac terrae mixtis, ac in uas quiddam infusis, una cum hoc arborem scandit, atque hinc diu uel populum concionatus, in stultam plebeculum spergit. Populus uero in terram pronus, adorabundusque, asper- siunculam hanc pro deo colit: irmeque credit, nihil esse perinde salutare ac terram, pecus, armentaque et cum quis inter eos diem obit, loco sepulture arboribus suspendit».

Перевод:

«Киргизы – это племена, живущие группами, т. е. ордами. Они все еще находятся в войне с моголами и соблюдают свои обычаи: их жрецы, служа Богу, делают особое подношение. Они берут кровь, молоко и экскременты животных, смешивают их с землей и наливают эту смесь в чашу. Потом жрец берет эту смесь, залезает на дерево и после долгой проповеди расплескивает эту смесь на людей, благословляя их. Для людей, которые склоняются к земле, это означает, что они поклоняются идолу (Богу?). Вероятно, считается, что благословлять людей и животных сверху важнее, чем с земли. Что касается усопших, то их не хоронят, а вешают на деревьях» [Английские путешественники: 307; Бимендиев 2016: 64].

Османский историк XVI в. Сайфи Челеби о киргизах пишет: «По эту сторону Кашгарии обитает племя, носящее название *киргиз*. Они – кочевники и родственны моголам. Это многочисленное племя. У них нет хана, а есть только беки, которых называют «кашка». Они не кафиры и не мусульмане. Киргизы живут на крутых горах, в которых есть местами проходы. Если какой-нибудь царь поведет на них войско, то они отсылают свои семьи в глубь гор, а сами занимают те проходы, чтобы никто не прошел. Действуя камнем *йада*, они заставляют снег падать на идущее против них войско и производят такой холод, что воины противника не могут действовать ни руками, ни ногами. Вслед за тем они производят нападение и разбивают врагов. Умерших они не зарывают в землю, а кладут в гроб, который подвешивают на растущие у них высокие деревья; кости их остаются там, пока не сгниют и не рассеются [Султанов 2005: 260].

Махмуд ибн Вали (XVII в.) о киргизах пишет: «Словом, [Хирхиз] это область, народ которой поклоняется [различным] идолам. Они не истинные мусульмане. Во время моления лицом обращены бывают на юг, а вместо [стихов] Корана употребляют благозвучные слова. Поклоняются Сатурну и Венере. Марса считают [предвестником] злосчастья» [Махмуд ибн Вали 1977: 41].

На карте греческого путешественника Василиоса Вататзиса, путешествовавшего по Средней Азии в 1727 – 1730 гг., к северу от города КАШКАР (Кашгар) отмечена небольшая территория, ограниченная с

востока и юга полукольцом гор, внутри которых проживал народ КНРКIZOI, т. е. *киргизы*. Территория этого кочевого народа, заполненная палатками, обозначена № 7. В пояснительной надписи № 7 сбоку карты написано:

«*Curgizi, gens non multum ampla, scenita tame nut reliqui. Religio Mohammadana. Nunc autem armis Condosidarum subjiciuntur*».

Перевод:

«*Киргизы (Kurgizi)* народ, который не очень многочисленный, но они живут в палатках так же, как и другие. Их религия – ислам. В настоящее время они подчиняются власти *Condosidae*», т. е. калмыков [Камолiddин 2012: 47].

В своих путевых записках, написанных на греческом языке, Вататзис пишет: «Это племя – казаки (Qazaq); они до сих пор живут в мире с каракалпаками (Qaraqalpaq). Эти два племени обычно называют «киргизами» (Qirghiz); они кочуют по равнинам близ Аральского моря (mer d'Aral) и Яксарта (Iaxarte)» [Legrand 1886: 210; Kamoliddin 2022: 109].

Таким образом, в письменных источниках XVI – XVIII вв. приводятся противоречивые сведения о киргизах Кашгарии. Из краткого сообщения Витсена о киргизах заслуживает внимания то, что он называет их «белыми киргизами», и пишет, что «у них тоже бусурманская вера», т. е. ислам. Его слова о вероисповедании киргизов подтверждает только Василиос Вататзис (нач. XVIII в.), который пишет, что «их религия – ислам». Сайфи Челеби (XVI в.) пишет, что «Они не кафиры и не мусульмане». Мирза Мухаммад Хайдар пишет, что, в отличие от моголов, «киргизы так и остались в неверии». Энтони Дженкинсон (сер. XVI в.) называет их «язычниками и идолопоклонниками». Махмуд ибн Вали (XVII в.) пишет, что они «поклоняются идолам. Они не истинные мусульмане. Поклоняются Сатурну и Венере. Марса считают [предвестником] злосчастья». Из этих данных следует, что хотя внешне киргизы Кашгарии выглядели мусульманами, на самом деле они не были истинными мусульманами, и поклонялись идолам и небесным светилам.

Все эти данные наводят на мысль, что киргизы того времени, возможно, были манихеями. По данным китайских источников, манихеи поклонялись 7 светилам – солнцу, луне и 5 планетам, которые, согласно их вероучению, предводительствуют 7 днями недели [Беленицкий 1954: 51]. Известно, что манихеизм включил в свое учение также религиозные ценности трех религий – зороастризма, христианства и буддизма. Известно, что одним из главных атрибутов мани-

хеизма было поклонение идолам. Поэтому источники называют киргизов «идолопоклонниками».

Манихеизм был не религией, а синкретическим религиозно-философским учением, которое было открыто для последователей всех религий. Поэтому оно получило в средние века широкое распространение среди кочевых племен Евразии. Тюркский манихеизм включал в себя также элементы языческих верований кочевников Евразии, в частности, тенгрианства. Такое широкое распространение манихеизма среди тюрков, по крайней мере, в средние века, объясняется тем, что это вероучение хорошо уживалось с шаманскими ритуалами [Зуев 2002: 182]. Манихеизм был государственной религией Тюркского, Уйгурского, Карлукского, Киргизского и Кимакского каганатов [Кызласов 2004: 12 – 16]. О значительной степени распространения манихеизма у тюркоязычных номадов, по мнению сторонников государственного статуса манихейства, свидетельствуют письменные (в т. ч. рунические) источники, остатки храмов и монастырей, обнаруженных в Минусинской котловине и на Алтае [Кызласов 1999: 10 – 41; 2003: 249 – 250; 2004: 111 – 129].

Характеризуя сибирских киргизов, Витсен пишет: «киргизские татары – идолопоклонники, но с магометанами во многом сходятся... Их можно было бы назвать помесью с магометанами» [Витсен 2010: 1019]. Из этих данных следует, что в XVII в. у сибирских и кашгарских киргизов, вероятно, была одна вера – вобравший в себя элементы шаманизма манихеизм, который имел также много общего с христианством и исламом. Возможно, именно поэтому Сайфи Челеби не считал их «кафирами», потому что в основе всех этих религий лежало единобожие (монотеизм), т. е. вера в единого Бога.

Второй вопрос, требующий своего уточнения, это – почему кашгарских киргизов называли «белыми». Известно, что отличительным цветом манихеев был белый, а белое одеяние считалось символом манихеев. Предполагается, что «люди в белых одеждах», восставшие против арабов под предводительством ал-Муканна‘, были манихеями. Несколько позже в Китае вспыхнуло народное движение, называвшееся восстанием «одетых в белое». Руководящую роль в нем играли манихеи [Беленицкий 1954: 47]. Потомок доисламских владетелей Уструшаны ал-Афшин Хайдар ибн Кавус называл веру своих предков *ад-дин ал-абйад* (الدين الابيض), т. е. «белой религией» [at-Tabari III: 1311 – 1312; Ibn al-Athir VI: 351 – 352, 358 – 359], что, так же, как и движение ал-Муканна‘ и «людей в белых одеждах», рассматривается именно как манихеизм [Herzfeld 1948: 138; Frye 1954: 147, n. 264]. Алтайские бурханисты сообщают о «людях в белых одеждах», т. е. манихеях, при-

езжавших на Алтай и призывавших людей верить в единого бога [Зуев 2002: 186]. Из этих данных следует, что кашгарских киргизов называли «белыми», вероятно, потому, что они были манихеями.

Карасу / Karasu

«Вокруг города Самарканда имеются увеселительные сады, называемые *каугулы*. Та часть, к востоку от города, обычно называется Абрахмет. Через нее протекает река, по-тартарски называемая Карасу, что значит «черная вода», ибо *кара* – «черный», *су* – «вода» [Витсен 2010: 431]. По мнению А. Маликова, здесь имеется в виду местность Конигиль у Самарканда, и Витсен зафиксировал раннее упоминание тюркского названия речки, протекавшей в этой местности [Маликов 2024: 239].

* * *

По нашим данным, название Карасу (*карасови / Carasui*) зафиксировано также на карте Средней Азии греческого путешественника Василиоса Вататзиса (1730 г.), согласно которому так называлась река Зарафшан, бравшая начало в горах к югу от города Ходжент (*χοτζάνδ – Chogiand*), протекавшая через Самарканд и Бухару, и впадавшая в реку Окс (*Oxus*). В нижнем течении этой реки на ее левом берегу находился город Каракол (*каракол – Caracol*) [Batatzis 1732; Камолиддин 2007: 288 – 296]. В своих путевых заметках Вататзис пишет, что река Карасу (*Qara-sou*) была притоком реки Окс (*Oxus*), около Бухары от нее отделялись каналы, один из которых снабжал водой город Бухару [Legrand 1886: 216, 217; Kamoliddin 2022: 116, 117]. В. Вататзис, в отличие от Н. Витсена, лично посещал Среднюю Азию и в течение более 3-х лет (1727 – 1730 гг.) путешествовал по всему региону. Кроме того, он хорошо знал местные языки и имел возможность общаться с местными жителями без переводчика напрямую. Поэтому его путевые заметки являются достоверным первоисточником при исследовании вопросов исторической топонимии того времени. Из данных Вататзиса следует, что в то время река Зарафшан была больше известна с ее тюркским названием Карасу, а в ее нижнем течении находился город Каракол. В основе топонима Каракол, существующего до сих пор, лежит древний гидроним Каракол, что означает «черное озеро». В X в. в области Бухары упоминается озеро Самджан (*سامجن*), которое называлось также Сам-Х^ваш, Аваза и Баргин-и Фарах [al-Istakhri: 306; Hudud al-‘Alam: 72]. Название Самджан в переводе с согдийского также

означало «черный канал», а Сам-Х^ваш – «черное болото» [Лурье 2004: 132, 182, 205, 229, 237]. В Средней Азии с древнейших времен была широко распространена практика переименования населенных пунктов, и даже существования различных названий для одного и того же пункта, что было связано с сосуществованием и тесным взаимодействием различных культур на одной и той же территории.¹ В X в. это озеро называлось также тюркскими названиями Каракул (قراکول) и Дингиз (دنگیز) [Наршахи: 31; Лурье 2004: 192]. Согласно карте Ибн Хаукала, река Согда (Зарафшан, Карасу) впадала в озеро Бухары (بحيرة بخارا) [Ibn Haukal: 462, map], т. е. Каракул (Самджан). Это же название упоминается на карте Птолемея в форме *Characharta* [Tabulae Geographicae: VII]. Из этих данных следует, что в области Бухары еще в начале н. э. наряду с ираноязычным населением проживало также тюркоязычное, и это озеро уже тогда имело свое тюркское название. Можно предполагать, что тюркское название реки Согда (Карасу), зафиксированное на позднесредневековой карте, было столь же древним, как и название Каракул, и употреблялось среди тюркоязычного населения Согда еще первых веках н. э. Следует отметить, что в настоящее время название Зарафшан носит не вся река, а только ее нижнее течение, тогда как ее верхнее и среднее течение называется Карадарья. Примечательно, что в основе всех упомянутых 3-х гидронимов, Каракул, Карасу и Карадарья, лежит тюркское слово *кара* – «черный». Один из рукавов реки Зарафшан ниже Самарканда называется Акдарья. Названия, обозначающие различные цвета краски (белый, черный, красный и т.д.) относятся к наиболее ранним слоям исторической топонимии, в которой *кара* означает «большой», «великий», «главный», а *ак* – «малый», «второстепенный».

Оугус / Ougus

На карте Витсена Амударья упоминается под названием *Oxus* или *Giehan*. [Witsen 1687]. В своей книге Витсен об этой реке пишет: «Река

¹ Например, узкий горный проход Железные ворота на границе между Согдом и Тохаристаном назывался по-персидски Дар-и Аханин, а по-тюркски – Темир Капуг, а город Шавгар в бассейне Сырдарьи – Каратаг, Тянь-Шанские горы назывались китайцами Цун-лин, а тюрками – Тангри-таг, озеро к югу от Бухары в средние века называлось по-согдийски Самджан, а по-тюркски – Каракул и т.д. [Караев 1988: 61].

Гихун, или как древние ее называют, Жихон, течет через земли узбеков и впадает в Каспийское море с восточной стороны. Гихун – на персидском языке еще и наименование рек вообще...» [Витсен 2010: 437].

«Река Окс протекает через землю Узбек, или Загатай, и впадает в Каспийское море»; «Реку Окс называют по-арабски Дзихун, а по-персидски – Амуй»; «Ее называют еще и рекой Балха»; «она орошает три княжества Узбека: Ургендзи, Бухару и Балх – и еще землю, где добывают рубины Балейс. Первые две области находятся на той стороне, а Балх – на этой стороне Окса»; «...она впадает и заканчивается в большом болоте, которое называется озеро Ховарезми, не смешиваясь с Каспийским морем» [Витсен 2010: 453, 454, 455].

«Балх ... это город, ... где увеличивается река Окс (Oxus), или Оугус (Ougus), двумя рукавами впадая затем к северу в Каспийское море около другого города Захаспа. Этой рекой Персия отделяется к северу от Узбекской Тартарии...» [Витсен 2010: 450].

* * *

Из этих данных для нас представляет интерес гидроним Ougus (Оугус или Угус), в качестве названия Амударьи. На карте Витсена в надписи под рекой, соответствующей Сырдарье, написано: *Kand fluv. olim Iaxartes, et Ougus, sive Seihun* – «Река Канд, ранее [называлась] Йаксарт, и Угус, или Сейхун» [Witsen 1687], из чего следует, что название Ougus прилагалось также к Сырдарье.

Считается, что Угус (Ougus) – это еще одна форма названия Окс (Oxus), принятого у древних греков для обозначения Амударьи [Горшенина 2023: 37, 38], которое производится от названия реки Вахш [Стеблин-Каменский 1978: 72]. Согласно другому мнению, Угус или Огус / Огуз / Окуз – это древнетюркское название Амударьи. Согласно Махмуду Кашгари, древние тюрки любую большую реку называли окуз (اكون) [Кошгарий I: 91, 411, 469; III: 166, 260]. Подтверждение этому можно видеть и на карте Витсена, где гидроним Ougus приводится в качестве одного из названий как Амударьи, так и Сырдарьи.

Древнетюркское слово окуз (اكون) имело также второе значение «бык» [Хасанов 1962: 95]. Первоначальные названия рек – воды в русле мифологических представлений были связаны с различными образами племенных животных, и в первую очередь – тотемных [Логашова 1978: 77]. Предполагается, что именно с этим последним названием (Окуз) столкнулись древние греки, трансформировавшие его в Окс (Oxus) или Акес [Мурзаев 1974: 195; 1984: 405, 576; Хасанов 1962: 35; 1965: 80; 1969: 157; Караев 1991: 38].

Население Средней Азии до XVII в. Амударью называло Асафокуз или просто Окуз [Хасанов 1962: 35]. На Каталонской карте, составленной в 1375 г. на основе сведений очевидцев, указан город Ogus (Огус), расположенный возле устья реки Amol (Амударья) [L'Atlas català 1375; Федчина 1967: 19]. На некоторых картах XVI – XVII вв. Амударья называется Угус, что означает «бык» [Федчина 1967: 33]. Так, на карте Энтони Дженкинсона, составленной в 1562 г., название Амударья, впадающей в Каспийское море, приводится в форме Ougus (Угус) [Jenkinson 1562].

В средние века название Окуз носили также долина Бинаката и город Ики-окуз, располагавшийся между пустынями Ила и Йафиндж [Кошгарий I: 91]. Река, протекавшая около города Ош в Ферганской долине, называлась Тавушган-Окуз [Кошгарий I 469]. В стране токуз-огузов упоминается город Иргузкат, название которого этимологизируется от тюркского *икки огуз*, что означает «между двумя реками» [Lurje 2003: 195]. В Восточном Туркестане упоминаются реки Икки-окуз, Тумушган-огуз, Кара-Каш-окуз [ал-Бируни 1963: 184; Кошгарий III: 166], а в Монголии – Оркун-угуз, Тогла-угуз и Йар-угуз [Малов 1959: 101, 104, 105].

Слово *окуз* сохранилось также в составе названия сухого русла Узбой (*окуз-бой*), впадающего в Каспийское море [Мурзаев 1957: 255; 1984: 273], а также в уменьшительной форме *озек* (*окуз-ак*), которая используется для обозначения небольших рек, в составе гидронимов Кок-озек, Кызыл-озек, Сары-озек и др. [Баскаков 1969: 65 – 66; Донидзе 1969: 167; Караев 1985: 24].

Заключение

Таким образом, проведенное исследование сведений Николааса Витсена позволяет нам прийти к следующим заключениям выводам:

- Во времена Витсена, т. е. в конце XVII – нач. XVIII вв., в Западной Европе топоним Узбек (Usbek) рассматривался в качестве синонима топонима Загатай (Zagatai), которое ранее использовалось для обозначения Чагатайского улуса, а затем государства Темуридов.

- В то время «страна Узбек, или Загатай» занимала всю территорию Средней Азии: на севере она граничила с Казакским и Джунгарским ханствами, на востоке – с Китаем, на юге – с Персией и Индией, а на востоке выходила к побережью Каспийского моря. Эти сведения подтверждаются данными других источников того времени, в

частности, картой Абрахама Мааса (1735 г.), на которой вся территория Средней Азии обозначена как страна USBEK.

- Под «страной Узбек» в книге и на карте Н. Витсена, так же как и на карте А. Мааса подразумевается государство Шейбанидов и Аштарханидов в Средней Азии, в состав которого входили такие города и области, как Бухара, Самарканд, Ургенч, Балх, Бадахшан, Ташкент, Фергана и др. К числу городов и областей узбеков Витсен причисляет также Кашгар и Кашгарию (Восточный Туркестан). Эти сведения подтверждаются данными греческого путешественника Василиоса Вататзиса (1730 г.), который называет страну узбеков «Узбекистаном» или «Бухарской империей» [Kamoliddin 2022: 100 – 127].

- Туркмены, согласно Витсену, жили на северо-восточном побережье Каспийского моря между реками Iaick (Урал) и Jemba (Эмба), на юго-восточной окраине страны Калмак, т. е. Джунгарского ханства. Но в пустынях страны Узбек в то время еще оставались следы былого пребывания туркмен.

- Казаки, кочевавшие в степях к северу от гор Каратау, владели городами в бассейне среднего течения Сырдарьи с центром в г. Туркестане, а некоторые из них считались подданными Узбекского ханства. Они вели постоянные войны с калмаками, а также с жителями Ташкента. Многие из них были разбойниками и занимались привычным для них делом – грабежами.

- В своей книге и на карте Витсен приводит сведения о двух видах киргизов – тех, которые жили в Сибири, и тех, которые жили в области Кашгара. Сибирские киргизы жили в районе Красноярска и Томска, а согласно его карте, к северо-западу от озера Байкал (Baikal), между реками Обь (Obu) и Ангара (Anagara), притока Енисея. Кашгарских киргизов Витсен называет «белыми», вероятно, потому, что они были манихеями, отличительным цветом которых был белый, а белое одеяние считалось символом манихеев.

Использованная литература

Источники

ал-Бируни 1963 – Абу-р-Райхан Мухаммед ибн Ахмед ал-Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия) / Пер. с араб. А. М. Беленицкого. М.: Наука, 1963.

Витсен 1996 – Николаас Витсен. Путешествие в Московию. 1664 – 1665 / Перевод со староголландского В. Г. Трисман. СПб.: Symposium, 1996.

Витсен 2010 – Николаас Витсен. Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии / Перевод с голландского языка В. Г. Трисман; редакция и научное руководство Н. П. Копанева, Б. Наарден. В 3-х томах. Амстердам: Pegasus, 2010.

Дженкинсон – Антонио Дженкинсон. Путешествие в Среднюю Азию. 1558 – 1560 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Л.: ОГИЗ, 1937. С. 167 – 192.

История Рашиди – Мирза Мухаммад Хайдар. История Рашиди / Введение, пер. с перс. А. Урунбаева, Р. Джалиловой, Л. Епифановой. Отв. ред. В. Рахманов. Издание четвертое, полная версия. Ташкент: Sharq, 2016.

Кошгарий – Махмуд Кошгарий. Девону луғот ит-турк. Туркий сўзлар девони / Таржимон ва нашрга тайёрловчи С. М. Муталлибов. 3 томлик. Тошкент: Фан, 1963.

Махмуд ибн Вали – Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (География) / Введение, перевод, примечания, указатели Б. А. Ахмедова. Ташкент: Фан, 1977.

МИТТ 1938 – Материалы по истории туркмен и Туркмении. Том 2. XVI – XIX вв. Иранские, бухарские и хивинские источники. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938.

Наршахи – Мухаммад ан-Наршахи. Та'рих-и Бухара. История Бухары / Вступительная статья Д. Ю. Юсуповой. Перевод, комментарии и примечания Ш. С. Камолиддина. Археолого-топографический комментарий Е. Г. Некрасовой. Ташкент: SMI-ASIA, 2011.

ас-Сам'ани – Абу Са'д 'Абд ал-Карим ибн Мухаммад ас-Сам'ани. Ал-Ансаб // Изд. 'Абд ар-Рахман ибн Йахйа ал-Му'аллими ал-Йамани. В 12 томах. Байрут: Мухаммад Амин Дамадж, 1981.

Allard 1696 – Tartaria sive Magni Chami Imperium ex credendis Amplissimi viri Dne Nicolai Witsen... a Carolo Allard. Amsterdam, 1696.

L'Atles català 1375 – L'Atles català (1375) és el mapa cartogràfic català més important de l'edat mitjana, atribuït al jueu mallorquí Cresques Abraham (1325 – 1387). No està signat ni datat, i se sap que la data aproximada de producció és el 1375 pel registre que figura al calendari que l'acompanya.

Batatzis 1732 – Charta, inqu'a cruditis spectanda exhibetur pas Asiae [...] Tabula Maris Caspii et Maris Aral, Karta, di es tois filomathesi

parekhetai eidein meros ti tes Asias . . . Nin proton tipois ekdotheisa par' ema, Basileia Batatzi . . . Scale [1: 7 500 000]; 38 x 32,5 cm. / Ed. J. Senex. London, 1732.

Ibn al-Athir – Ibn el-Athiri Chronicon quod perfectissimum inscribitur / Ed. C. J. Tornberg, I – XIV volumes. Upsaliae et Lugduni Batavorum E. J. Brill, 1851 – 1876.

Ibn Haukal – Abu-l-Kasim Ibn Haukal an-Nasibi, Opus geographicum / Ed. J. H. Kramers, BGA, pars 2. Lugduni Batavorum: E. J. Brill, 1967.

al-Istakhri – Abu Ishak al-Farisi al-Istakhri. Viae regnoram / Ed. M. J. de Goeje, BGA, pars 1. Lugduni Batavorum: E. J. Brill, 1967.

Jenkinson – Early Voyages and Travels to Russia and Persia, by Anthony Jenkinson and Other Englishmen, With Some Account of the First Intercourse of the English with Russia and Central Asia by Way of the Caspian Sea / by E. Delmar Morgan and C. H. Coote. 2 volumes. New York: Burt Franklin, Publisher, 1886.

Jenkinson 1562 – Nova absolutaque Russiae, Moscoviae et Tartariae descriptio. Authore' Antonio Jenkinsono Anglo, Clemente Adamo edita, et a Nicolao Reinoldo Londinensi, aeri insculpta. Anno salutis 1562 (1567).

Hudud al-'Alam – Hudud al-'Alam, the Regions of the world, a Persian geography, 372 A. H. – 982 A. D. / Translated and explained by V. Minorovsky. Second edition with the preface by V. V. Barthold, edited by C. E. Bosworth (E. J. W. Gibb Memorial). London: Meers. Luzac & Co., Ltd., 1970.

Maas 1735 – Nova Maris Caspii et regionis Usbeck, cum provin-cijsadjacentibus vera delineato. In qua itinera Regia et alia notabiliora accurate denotantur per A. Maas / Reduction mappae reduction mappae hujus a majore in hanc minorem formam facta est per Iohannem Petrum van Ghelen. Nuremberg: Homanische Erben, 1735.

at-Tabari – Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari. Annales / Ed. M. J. de Goeje, I – III series. Lugduni Batavorum: E. J. Brill, 1964.

Tabulae Georaphicae 1583 – Tabulae Georaphicae Cl. Ptolemaei ad mentem auctoris restitutae et emendatae, per Gerardum Mercatorem illustriss. Ducis cliviaecosmographum. SeptimaAsiaeTabula. Colonia Lalendis Julij, 1583.

Witsen 1687 – Nicolaes Witsen. Nieuwe Lantkaarte van het Noorder en Ooster deel van Asia en Europa strekkende van Nova Zemla tot China. Amsterdam, 1687.

Witsen 1705 – Nicolaes Cornelisz Witsen. Noord en Oost Tartarye, ofte bondig ontwerp van eenige dier landen en volken, welke voormaels bekend zijn geweest: benefens verscheide tot noch toe onbekende, en meest nooit voorheen beschreve Tartersche en naaburige gewesten, landstreeken,

steden, rivieren, en plaetzen, in de Noorder [2nd edition]. 2 volumes. Amsterdam: François Halma, 1705 (2de druk).

Научная литература

Абдыкалыков 1968 – Абдыкалыков А. Енисейские кыргызы в XVII веке (исторический очерк). Фрунзе: Илим, 1968.

Алексеев 1934 – Алексеев М. П. Один из русских корреспондентов Николая Витсена (К истории поиска морского пути в Китай и Индию в XVII веке) // Сергею Федоровичу Ольденбургу. К пятидесятилетию научно-общественной деятельности. 1882 – 1932. Л., 1934. С. 58 – 59.

Английские путешественники 1937 – Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / Пер. с англ. Ю. В. Готье; [отв. ред. Н. Л. Рубинштейн; художник В. А. Селенгинский]. Л.: [типография ОГИЗа РСФСР треста «Полиграфкнига», Печатный двор им. А. М. Горького], 1937.

Ахмедов 1972 – Ахмедов Б. А. Государство кочевых узбеков. Ташкент: Фан, 1972.

Ахмедов 1982 – Ахмедов Б. А. История Балха (XVI – первая половина XVIII в.). Ташкент: Фан, 1982.

Баракат, Камолиддин 2013 – Баракат Б., Камолиддин Ш. Обитель узбекских суфиев в Иерусалиме // Марказий Осиё тарихи манбашунослиги ва тарихнавислиги масалалари. 5-илмий тўплам. Тошкент: ТДШИ, 2013. С. 90 – 108.

Бартольд 1973 – Бартольд В. В. Отчет о командировке в Туркестан // Соч. в 9 томах. Т. 8. М.: Наука, 1973. С. 119 – 210.

Басин 1971 – Басин В. Я. Россия и Казахские ханства в XVI – XVIII вв.: Казахстан в системе внешней политики Российской империи. Алма-Ата: Наука, 1971.

Баскаков 1969 – Баскаков Н. А. Географическая номенклатура в топонимии Горного Алтая // Топонимика Востока. Исследования и материалы. М.: Наука, 1969. С. 64 – 71.

Беленицкий 1954 – Беленицкий А. М. Вопросы идеологии и культов Согда по материалам Пянджикентских храмов // Живопись древнего Пянджикента. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 25 – 82.

Бимендиев 2016 – Бимендиев А. Ш. Казахское ханство (Кассакия) XVI века в старинных картах (историко-картографическое исследование) // Отан тарихы. 2016. № 1. С. 46 – 71.

Благова 1996 – Благова Г. Ф. Чагатайский язык // Языки мира. Тюркские языки. М.: Ин-т языкознания РАН, 1996. С. 148 – 160.

Булатов 2013 – Булатов А. М. Николаас Витсен, Семен Ульянович Ремезов, Андрей Андреевич Виниус и их вклад в картографию России // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования № 6 (107), июнь 2013. С. 70 – 83.

Горшенина 2023 – Горшенина С. Энтони Дженкинсон и произведенная им ревизия картографических схем Центральной Азии в XVI веке // Qazaq Historical Review, 2023, № 1 (1). С. 22 – 55.

Диваев 1901 – Диваев А. А. Жалованная грамота, данная Тимуром Туркестанской мечети Азрета Ясави (Перевод с персидского) // Туркестанские ведомости. Ташкент, 1901, № 39, 41. С. 1 – 13.

Донидзе 1969 – Донидзе Г. И. Гидронимические термины в тюркских языках // Ономастика. М.: Наука, 1969. С. 164 – 171.

Зуев 2002 – Зуев Ю. А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы: Дайк-Пресс, 2002.

Илюшечкина 2012 – Илюшечкина Т. Н. Иннокентий Иванович Тыжнов как переводчик сибирских материалов Н. Витсена // Библиосфера, 2012, № 4. С. 24 – 30.

Камолиддин 2004 – Камолиддин Ш. С. Народные предания о происхождении хорезмийцев и историческая действительность // O‘zbekiston tarixi, 2004, № 4. С. 47 – 58.

Камолиддин 2007 – Камолиддин Ш. С. Древнетюркская топонимия Самаркандского Согда // Роль города Самарканда в истории мирового культурного развития. Ташкент – Самарканд: Фан, 2007. С. 288 – 296.

Камолиддин 2009 – Камолиддин Ш. С. О северных границах средневековой области аш-Шаш (по данным Ибн Хаукала) // Тәуелсіздік таңы – достық нәрі (Ташкент қаласының 2200 жылдығына арналған ғылыми-теориялық конференция материалдары). Ташкент, 2009. С. 59 – 65.

Камолиддин 2012 – Камолиддин Ш. С. Две карты Средней Азии первой половины XVIII в. Новые источники по исторической этногеографии Средней Азии. Saarbrücken: LAP, 2012.

Камолиддин 2016 – Камолиддин Ш. С. Земледелие и садоводство у древних тюрков. Сведения источников и историческая терминология. Saarbrücken: LAP, 2016.

Камолиддин 2017 – Камолиддин Ш. С. Истанбулдаги Ўзбек теккелари // Хорижий Шарқ мамлакатлари тарихий жараёнлари ва уларни ўрганишининг долзарб муаммолари. Илмий-амалий конференция материаллари. Тошкент: ТДШИ, 2017. С. 28 – 37.

Камолиддин 2020а – Камолиддин Ш. С. Ўзбекистоннинг тарихий хариталари // INFOLIB ахборот-кутубхона журнали, 2020, № 3. С. 54 – 61.

Камолиддин 2020б – Камолиддин Ш. С. “Ўзбек” ва “Ўзбекистон” атамалари ёзма манбаларда // INFOLIB ахборот-кутубхона журнали, 2020, № 4. С. 62 – 65.

Камолиддин 2021 – Камолиддин Ш. С. Этноним *узбек* и топоним Узбекистан в письменных источниках // Вопросы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии. Вып. 6 / Отв. ред. Ш. С. Камолиддин. Saarbrücken: LAP, 2021. С. 21 – 30.

Камолиддин 2023 – Камолиддин Ш. С. Историческая макротопонимия Центральной Азии // Markaziy Osiyo tarixi / История Центральной Азии / History of Central Asia (Ташкент), 2023, № 1. С. 35 – 54.

Камолиддин 2024 – Камолиддин Ш. С. Тарихий хариталарда Ўзбекистон // Vatan, 2024. № 4. С. 30 – 35.

Камолиддин, Мукминова 2003 – Камолиддин Ш. С., Мукминова Р. Г. Заметки о географической карте Абрахама Мааса // O‘zbekiston tarixi, 2003, № 1. С. 16 – 26.

Караев 1985 – Караев С. К. Древнетюркские топонимы Средней Азии // СТ, Баку, 1985, № 6. С. 23 – 35.

Караев 1988 – Караев С. К. Иранско-тюркские топонимические параллели Средней Азии // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана (ТД). М., 1988. С. 60 – 61.

Караев 1991 – Караев С. К. Топонимия Узбекистана (Социолингвистический аспект). Ташкент: Фан, 1991.

Караев 1995 – Караев О. Чагатайский улус. Государство Хайду. Могулистан. Бишкек: Кыргызстан, 1995.

Кирпичников 1995 – Кирпичников А. Н. Россия XVII века в рисунках и описаниях голландского путешественника Николааса Витсена. СПб.: Славия, 1995.

Кляшторный, Султанов 2004 – Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье / 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004.

Кумеков, Картова 2020 – Кумеков Б., Картова З. Источниковедческий анализ вакуфной грамоты Амира Тимура, выданной Туркестанской мечети Ходжа Ахмета Ясави в конце XIV – нач. XV века // Journal of history (Al-Farabi Kazakh National University), № 1 (96), 2020. С. 118 – 125.

Кызласов 1999 – Кызласов Л. Р. Открытие государственной религии древних хакасов. Мани и манихейство // Тр. Хакасской археологической экспедиции. Вып. 6. М.: Абакан, 1999. С. 10 – 41.

Кызласов 2003 – Кызласов Л. Р. Манихейское мировоззрение и раннесредневековые археологические памятники // Степи Евразии в древности и средневековье. Материалы конференции ... к 100-летию М. П. Грязнова. Кн. 2. СПб.: Изд-во ГЭ, 2003. С. 249 – 250.

Кызласов 2004 – Кызласов Л. Р. Историко-культурное взаимодействие иранских и тюркских народов в средние века (язык, письменность, религия) // Вестник МГУ, сер. 8. История. 2004, № 3. С. 5 – 20.

Кызласов 2004 – Кызласов И. Л. Манихейские монастыри на Горном Алтае // Древности Востока / Сборник к 80-летию профессора Л. Р. Кызласова. М.: Русаки, 2004. С. 111 – 129.

Лесков 2024 – Лесков Д. С. Представления Николааса Витсена о народах Тартарии и Сибири. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2024.

Логашова 1978 – Логашова Дж. Б. Из топонимии Каспийского моря (О названии реки Атрек) // Ономастика Средней Азии / Отв. ред. В. А. Никонов, А. М. Решетов. М.: Наука, 1978. С. 75 – 80.

Лурье 2004 – Лурье П. Б. Историко-лингвистический анализ согдийской топонимии / Дисс. ... к. филол. н. СПб., 2004.

Маликов 2024 – Маликов А. М. История древнего и средневекового Самарканда в представлениях Николааса Витсена // Диалог со временем. Выпуск 86. М.: Аквилон, 2024. С. 227 – 242.

Малов 1959 – Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959.

Массон 1930 – Массон М. Е. Мавзолей Ходжа Ахмеда Ясеви. Ташкент: Сыр-Дарьинское отделение Общества изучения Казахстана, 1930.

Мурзаев 1957 – Мурзаев Э. [М]. Средняя Азия. Физико-географический очерк. 2-е изд., доп. М.: Географгиз, 1957.

Мурзаев 1974 – Мурзаев Э. М. Очерки топонимики. М.: Мысль, 1974.

Мурзаев 1984 – Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984.

Наврот 1970 – Наврот М. И. Топонимы северо-востока Сибири по карте Н. Витсена 1687 г. как свидетельство использования неизвестного русского чертежа Сибири // Развитие методов топонимических исследований. М.: Наука, 1970. С. 105 – 111.

Петров 2004 – Петров К. И. Древнегреческие и древнеримские источники // Источниковедение Кыргызстана (с древних времен до XIX в.). Бишкек: Илим, 2004. С. 15 – 27.

Петров 1961 – Петров К. И. К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношений с ойратами в XIII – XV вв. Фрунзе: Изд-во АН КиргССР, 1961.

Пищулина 1969 – Пищулина К. А. Присырдарьинские города и их значение в истории казахских ханств в XV – XVII вв. // Казахстан в XV – XVIII вв. (Вопросы социально-политической истории) / Отв. ред. Б. С. Сулейменов. Алма-Ата: Наука, 1969. С. 5 – 49.

Полевой 1973 – Полевой Б. П. О картах Северной Азии Н. К. Витсена // Изв. АН СССР. Серия географическая. М., 1973. № 2. С. 125 – 140.

Полевой 1975 – Полевой Б. П. Пётр Первый, Николай Витсен и проблема «сошлась ли Америка с Азией» // СНВ, вып. XVII. М.: Наука, 1975. С. 19 – 33.

Полевой 1976 – Полевой Б. П. Документальное подтверждение гипотезы М. П. Алексеева (О русском источнике сообщения Н. Витсена, опубликованного в 1674 г. в Трудах Лондонского Королевского Общества) // Сравнительное изучение литератур. Л.: Наука, 1976. С. 74 – 81.

Стеблин-Каменский – Стеблин-Каменский И. М. Река иранской прародины // Ономастика Средней Азии. М.: Наука, 1978. С. 72 – 74.

Султанов 2005 – Султанов Т. И. Известия османского историка XVI в. Сейфи Челеби о народах Центральной Азии // Тюркологический сборник. М.: Восточная литература РАН, 2005. С. 254 – 273.

Росляков 1956 – Росляков А. Краткий очерк истории Туркменистана (до присоединения к России). Ашхабад: Туркменгосиздат, 1956.

Туркмены 1989 – Туркмены в Среднеазиатском междуречье / Отв. ред. В. П. Алексеев, Н. А. Дубова. Ашхабад: Ылым, 1989.

Федчина 1967 – Федчина В. Н. Как создавалась карта Средней Азии. М.: Наука, 1967.

Хасанов 1962 – Хасанов Х. Ценный источник по топонимике Средней и Центральной Азии // Топонимика Востока. М.: ИВЛ, 1962. С. 31 – 36.

Хасанов 1965 – Хасанов Х. Ўрта Осиё жой номлари тарихидан. Тошкент: Фан, 1965.

Хасанов 1969 – Хасанов Х. Историко-топонимическая схема Средней Азии // Топонимика Востока. Исследования и материалы. М.: Наука, 1969. С. 156 – 160.

Юркин 2007 – Юркин И. Н. Андрей Андреевич Виниус, 1641 – 1716. М.: Наука, 2007.

Якубовский 1929 – Якубовский А. Ю. Развалины Сызгана (Сугнака) // Государственная академия истории материальной культуры (Ленинград). Сообщения. Т. 2. Л.: ГАИМК, 1929. С. 123 – 159.

Abrahamse, Feiken 2019 – Jaap Evert Abrahamse, Hendrik Feiken. Drifting peatlands and subterranean forests: Nicolaas Witsen, the landscape around Amsterdam and the basic principles of modern geology // Bulletin KNOB, 118 (2019), 1, p. 33 – 54.

Akan 2023 – Mertcan Akan. Nicolaas Witsen'in "Noord en Oost Tartarye" isimli eseri ve Çerkesya notlarının değerlendirilmesi // Tarih İncelemeleri Dergisi XXXVIII-2, 2023, s. 347 – 370.

Barakat, Kamoliddin 2016 – Bashir Barakat, Shamsiddin Kamoliddin. Cloister of the Uzbek Sufies in Jerusalem // International Journal of Eurasian Studies, 15 / Ed. by Yu Taishan and Li Jinxiu. Beijing: The Commercial Press, 2016, p. 217 – 236.

Barry 2007 – Barry, Michele. The Tail End of Guinea Worm – Global Eradication without a Drug or a Vaccine, *New England Journal of Medicine*, 356 (25), 2007, p. 2561 – 2564.

Berthold 1919 – Laufer Berthold. Sino-Iranica. Chinese contribution to the history of civilization in ancient Iran. Chicago, 1919.

Blokland 2021 – Rogier Blokland. Notes on Nicolaes Witsen and his Noord and Oost Tartarye // Uralic studies, languages, and researches. Proceedings of the 5th Mikola Conference 19 – 20, September 2019 / Edited by Sándor Szeverényi. Szeged, 2021, p. 11 – 25.

Doerfer 1991 – Doerfer, Gerhard. Chaghatay language and literature // Encyclopaedia Iranica, vol. 5 (1991), fasc. 4, p. 339 – 343.

Frye 1954 – Frye R.N. The History of Bukhara / Translated from a Persian abridgement of the Arabic original by Narshakhi. Cambridge, Massachusetts: The Mediaeval Academy of America, 1954.

Graaf, Naarden 2007 – Tjeerd de Graaf and Bruno Naarden. Description of the Border Areas of Russia with Japan and Their Inhabitants in Witsen's North and East Tartary // Acta Slavica Iaponica, Tomus 24 (2007), p. 205 – 220.

Herzfeld 1948 – Herzfeld E. Geschichte der Stadt Samarra. Hamburg: Eckardt & Messtorff; Berlin: Buchhändlerischer Vertrieb durch D. Reimer, Andrews & Steiner, 1948.

Kamoliddin 2022 – Shamsiddin Kamoliddin. Buxoro imperiyasi yoki O'zbekiston bo'ylab sayohat // O'zbekiston: til va madaniyat / Uzbekistan: language and culture, 2022, № 4. S. 100 – 127.

Kamoliddin, Oripov 2023 – Shamsiddin Kamoliddin, Karimjon Oripov. Uzbekistan on historical globes of Great Britain (18th – 19th centuries) // Туркестанский сборник 2 (2023) / Отв. ред. Ш. С. Камолиддин. Saarbrücken: LAP, 2023, p. 95 – 100.

Keuning 1954 – Keuning J. Nicolaas Witsen as a cartographer // *Imago Mundi*, XI, Stockholm – Leiden, 1954, p. 95 – 110.

Kizilov 2012 – Kizilov M. “Noord en Oost Tartarye by Nicolaes Witsen. The First Chrestomathy on the Crimean Khanate and its Sources.” In *The Crimean Khanate between East and West (15th – 18th Century)* (=Forschungen zur osteuropäischen Geschichte 78). Edited by Denise Klein. Wiesbaden: Harrassowitz, 2012, p. 169 – 187.

Legrand 1886 – Legrand, Emile (ed.), *Voyages de Basile Vatace en Europe et en Asie* (Nouveaux Melanges Orientaux, Memoires texts et traductions, publié par les professeurs de l’Ecole Speciale des langues orientales vivantes). Paris: E. Leroux, 183 – 295.

Lurje 2003 – Lurje P. B. The element *-kath / -kand* in the place names of Transoxiana, in: *SI*, 32, fasc. 2, 2003, p. 185 – 212.

Major 2021 – Richard Henry Major. Early Voyages to Terra Australis – Extract translated from Burgomaster Witsen’s “Noord En Oost Tartarye”. fol., amst., 1705, p. 163. Internet resource:

(https://en.wikisource.org/wiki/Early_Voyages_to_Terra_Australis/Extract_translated_from_Burgomaster_Witsen%27s_%22Noord_En_Oost_Tartarye%22)

Naarden 2010 – Naarden, Bruno. Witsen’s studies of Inner Eurasia // *In The Dutch Trading Companies as Knowledge Networks* (Series: Intersections, vol. 14) / Volume Editors: Siegfried Huigen, Jan L. de Jong, and Elmer Kolfin. Brill, 2010, p. 211 – 239.

Naarden 2018 – The fascination with Inner Eurasian languages in the 17th century: The Amsterdam mayor Nicolaas Witsen and his collection of ‘Tartarian’ vocabularies and scripts / Ed. by Naarden, Bruno, Tom van Brederode, Tjeerd de Graaf, Wim Honselaar, Janine Jager e. a. Amsterdam: Pegasus, 2018. 644 blz., gebonden.

van Noord, Weststeijn 2015 – Willemijn van Noord & Thijs Weststeijn. “The Global Trajectory of Nicolaas Witsen’s Chinese Mirror”, *The Rijksmuseum Bulletin* 63, 4 (2015), p. 324 – 361.

Peters 1994 – Marion H. Peters (1994). From the Study of Nicolaes Witsen (1641 – 1717). His Life with Books and Manuscripts, in: *Lias. Sources and documents relating to the early modern history of ideas*. 21 / 1, p. 1 – 49.

NICOLAES WITSEN ON THE TRIBES AND PEOPLES OF CENTRAL ASIA

Shamsiddin S. Kamoliddin

The article is devoted to the study of information from the Dutch traveler and cartographer Nicolaes Witsen (1641–1717) from Amsterdam, who visited Muscovy in 1664 – 1665 and was a favorite of Peter I. After returning to Amsterdam, Witsen spent more than 20 years working on summarizing his notes on his journey through Russia, and in 1687 he compiled his famous large map of Siberia, entitled “A New Geographical Map of the Northern and Eastern Parts of Asia and Europe, extending from Novaya Zemlya to China”, in which he also included Central Asia. In 1692, Witsen published the book “Northern and Eastern Tartary” in Amsterdam, which he dedicated, like the map, to Tsar Peter I. The second, supplemented edition of this work was published in two volumes in 1705. This was the first ethnographic and geographical description of the Siberian lands in Europe. This work compiled all the knowledge of the time about Central and Northern Asia, and Peter the Great himself read it. This article examines some of Witsen’s information on the historical toponymy and macrotoponymy of Central Asia in the 17th century, contained in his book and map, as well as his information on the tribes and peoples of the region at that time.

Key words: Amsterdam, Muscovy, Caspian Sea, country of Uzbek, Uzbeks and Chagatai, nomadic tribes, Turkmens, Cossacks, Kyrgyz.

ПРИЛОЖЕНИЕ

I

Иллюстрация

К статье Ш. С. Камолидина
«Николаас Витсен о племенах и народах Средней Азии»

Рис. 1. Николаас Витсен. Новая географическая карта Северной и Восточной части Азии и Европы, простирающаяся от Новой Земли до Китая. Амстердам, 1687.